

Сергей Абашкин

ПОСОХ ПАТРИАРХА

Сергей Абашкин

Посох патриарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22036166

ISBN 9785448338335

Аннотация

Спешно собираясь на вызов, доктор Бордезе не предполагал, чем закончится встреча с незнакомым пациентом. Поразительное открытие, которое он сделал, осмотрев больного, привело разум эскулапа в смятение, а память подняла из глубин прошлого то, что когда-то и забыть не представлялось возможным. Мог ли догадываться сеньор Бордезе, что знакомство с новым подопечным положит начало удивительным по непредсказуемости и мистическим по существу событиям в его жизни...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	11
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Посох патриарха Сергей Абашкин

© Сергей Абашкин, 2016

ISBN 978-5-4483-3833-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эту историю нам поведал отставной майор королевских вооруженных сил, бывший военный хирург, а ныне частно-практикующий врач, уважаемый Энрико Бордесе. Более пятнадцати лет сеньор Бордесе прослужил в армии Его Величества короля Сардинского. В память о тех временах, он хранит десяток боевых наград, письмо за подписью легендарного маршала Вердони, в коем тот лично благодарит его за проявленный героизм, да следы от ранений, которых Энрико не избежал, слишком часто находясь в гуще ожесточённых сражений.

Но пришло время, и, несмотря на достойный послужной список, искреннее уважение однополчан, Энрико отказался от продолжения военной карьеры и подал рапорт об увольнении. Получив отставку, наш герой навсегда покинул армейский гарнизон.

Имея неплохую пенсию и некоторые сбережения, он мог бы беззаботно наслаждаться прелестями светской жизни, пребывая в беспечной неге ее соблазнов, которые столь заманчивы и вожаделенны для многих наших сограждан. Однако сомнительное удовольствие никогда не привлекало сеньора Бордесе. Он любил профессию врача и не хотел с ней расставаться ни при каких обстоятельствах. Уже давно Энрико подумывал о частной практике где-нибудь в тихой про-

винции, вдали от шума столичной круговерти. Когда же возможность представилась, свой выбор он остановил на маленьком городке Вантино, который расположился на побережье Тирренского моря.

Много лет назад, будучи еще лейтенантом, Энрико побывал в его окрестностях на военных учениях. Именно тогда, очарованный красотами дивного края, молодой офицер решил, что когда-нибудь он обязательно вернется в полюбившиеся места и останется там навсегда.

С трех сторон Вантино окружали горы, серебряные купола их вершин уносились в безбрежную заоблачную высь. От старых городских стен до каменистых горных подножий простирались чудесные фруктовые сады и пышные виноградники, устилая предгорье чарующей изумрудной зеленью.

С четвертой стороны город омывало ласковое южное море, с теплыми, всегда прозрачными бирюзовыми водами. Множество скалистых бухт, разбросанных по побережью, соперничали друг с другом в красоте и пленительном великолепии. Замечательные песчаные пляжи являлись излюбленным местом отдыха всех жителей Вантино.

Скромное описание тех мест окажется не полным, если не сказать несколько слов о самом Вантино и людях, его населяющих. Город действительно был небольшим, но все его обитатели невероятно гордились тем, что живут именно в Вантино.

Как утверждали многие из них, город являлся самым древним поселением на побережье, и его история уходила далеко в глубь веков.

Отказавшись от спора по этому поводу, мы предоставим другим усомниться в столь ответственном и смелом заявлении, но прежде обратим внимание скептиков на очевиднейшую деталь, с которой им предстоит считаться.

Крепостная стена, окружающая Вантино, действительно имела почтенный возраст, насчитывающий не одну сотню лет. Она являла собой великолепный образчик старинного фортификационного искусства, которое и по сей день восхищает наших современников, знающих толк в оборонительных сооружениях. Сей факт совершенно очевидный, и с ним нельзя не согласиться.

Переехав в приморский городок, Энрико сразу же приступил к любимой работе, чем несказанно обрадовал его жителей.

Стоит отметить, что по странному стечению обстоятельств до появления сеньора Бордесе на побережье в Вантино не имелось своего доктора. Когда возникала необходимость, заболевший или его родные отправлялись за помощью в соседний город или, уповая на милость Божию, занимались лечением самостоятельно. Молва о прибытии врача, да к тому же военного, разнеслась по округе с невероятной быстротой. Так что с самого начала работы сеньор Бордесе не испытывал недостатка в пациентах.

Энрико часто вспоминал, с какой душевной теплотой его встретили жители Вантино. Он искренне признателен всем, кто помог ему освоиться на новом месте и постичь традиции благодатного края. Радужие людей так понравилось доктору Бордесе, что он никогда не жалел о решении поселиться у моря.

Жизнь в приморском городке протекала на удивление спокойно. По утрам обитатели Вантино спешили по своим делам, проводя день в праведных трудах и заботах. Вечерами же, собираясь в многочисленных харчевнях, они с интересом обсуждали события, произошедшие за день.

Однако городок жил не только повседневными заботами. Его население любило праздники и умело веселиться. Если в Вантино случалась свадьба, то радостное событие являлось поводом для веселья у доброй половины горожан. Люди заранее готовились к знаменательному действию. Приглашенные на торжество шили праздничные наряды и ломали голову, выбирая подарки, которые непременно должны оказаться лучше, чем у других гостей. Не дай Бог кто-нибудь упрекнет дарителя в скупости или, того хуже, в неуважении к молодым. Родным же невесты и жениха выпадали приятные хлопоты о свадебном пиршестве.

В такие дни в городе царил всеобщее ликование. После завершения празднеств они еще долго оставались поводом для радостных воспоминаний, порой превращались в очень увлекательные истории с колоритными по убедительности

подробностями.

Если же в семье появлялся ребенок, то веселье и отменное угощение ожидали любого, кто дружил с родителями малыша. Искренние поздравления, пожелания счастья и добрые шутки раздавались еще много дней спустя после рождения младенца.

Описание Вантино не окажется полным, если не упомянуть любопытную деталь.

В нескольких километрах от города располагался монастырь. На первый взгляд он ничем не отличался от подобных заведений не только в Италии, но далеко за ее пределами. И все же у него имелась особенность, позволявшая обители занимать исключительное положение. Дело в том, что при монастыре находились лечебница и приют для больных проказой. По этой причине монастырь закрыли для посещения, и только несчастные больные являлись прихожанами его церкви.

Никто из местных жителей не помнил, как давно монахи взяли под опеку прокаженных, но то, что произошло это в несказанно давние времена, мог подтвердить каждый. В Вантино ходили слухи, что монастырь находится под особым покровительством Ватикана. Если бы это оказалось правдой, то никто бы не удивился. Кому еще подобает заботиться о несчастных, как не столь почтенному сообществу богословов?

За многие годы соседства с лепрозорием люди привыкли

к нему и не проявляли интереса к деятельности лечебницы. Большую роль в этом сыграла закрытость богоугодного заведения, что, в общем-то, и понятно – проказа. Хотя объективности ради мы упомянем занятный случай, произошедший здесь несколько лет назад.

В городе появилась небольшая группа активистов, не желающих более мириться с близостью небезопасной, по их мнению, лечебницы. Они даже отправили в столицу письмо, в котором требовали немедленного разбирательства. Через несколько дней в Вантино прибыл чиновник из Рима в сопровождении отряда гвардейцев. Не найдя признаков настоящих волнений, он отыскал возмутителей спокойствия и потребовал объяснений. В сопровождении вооруженных солдат те проследовали с ним в городскую мэрию. Неизвестно, о чем они говорили в кабинете градоначальника. Только после отъезда столичного гостя больше никто не возражал против прибежища для больных, которое мирно соседствовало с городом на протяжении многих столетий.

Скорее всего, данный случай оказался единственным, когда подобная тема обсуждалась публично.

На этом, пожалуй, можно закончить описание городка и его окрестностей, где произошли события, записанные нами со слов сеньора Бордесе.

Глава 1

В ночь на 17 июня 18** года доктор Бордесе не спал. И не бессонница явилась тому причиной. Дело обстояло иначе.

Вечером минувшего дня, в очередной раз заглянув на почту, он услышал, наконец, известие, с нетерпением ожидаемое вот уже неделю.

«Силы Небесные! Неужели мое терпение больше не подвергнется испытаниям и участь почтенного Иова благополучно минует столь несовершенное создание, как я?» – иронично подумал Энрико, выслушав от почтового клерка долгожданное известие. Его взгляд повеселел, а на губах появилась легкая улыбка. Какое счастье! С этого момента он избавлен от мучительного ожидания, а намеченным планам теперь ничто не помешает сбыться. Ликовал Энрико не напрасно. На его имя поступила бандероль и несколько писем из столицы, в томительном ожидании которых доктор пребывал вот уже несколько последних дней.

Торопливо заполнив квитанцию, Энрико с удовольствием принял от служащего вожделенный груз, после чего без промедления отправился домой. Миновав центральную площадь и бульвар Антонио Вивальди, доктор Бордесе повернул направо. Именно здесь, в районе старой крепостной стены, в самом тихом и зеленом уголке Вантино находилось его хо-

лостяцкое жилище.

Пройдя по брусчатому тротуару метров тридцать и не встретив никого на своем пути, доктор Бордесе остановился у каменного двухэтажного особняка с ухоженной клумбой перед входом. Достав из кармана ключ, Энрико привычным движением вставил его в замочную скважину и дважды повернул против часовой стрелки.

Оказавшись в прихожей, он торопливо разделся и прошел в кабинет. И хотя в комнате имелось достаточно освещения, Энрико зажег пару свечей, чтобы в дальнейшем не отвлекаться от интересной работы, к которой он приступил незамедлительно.

Устроившись в кожаном кресле поудобнее, доктор Бордесе вскрыл бандероль. Содержимое увесистого пакета так обрадовало Энрико, что он присвистнул от удовольствия. Четыре журнала по медицине и академический вестник по хирургии – новейшие издания лишь недавно покинули типографию. Нетронутые страницы, казалось, только ждали того, чтобы их немедленно коснулась рука человека. Уже несколько лет подряд Энрико выписывал научную периодику и раз в четыре месяца получал ее по почте.

Сейчас он желал поскорее ознакомиться с содержанием каждого номера, не пропустив при этом ни одной, даже самой маленькой публикации.

Сеньор Бордесе открыл оглавление первого журнала. Одну за другой он перелистывал страницы, вчитывался в каж-

дое предложение. Последние новости науки полностью овладели сознанием Энрико. Не отрываясь, он с интересом изучал статьи, забыв обо всем на свете. Это занятие оказалось столь увлекательным, что доктор Бордезе совершенно не заметил, как наступила ночь. Вероятнее всего, Энрико еще долго просидел бы за чтением, если бы не уловил посторонний шум за окном.

Он пристально прислушался к звукам, доносившимся с улицы, пытаясь угадать их происхождение.

По узкой булыжной мостовой с большой скоростью двигалась тяжелая повозка, запряженная парой лошадей. С каждой минутой шум от нее усиливался и вскоре стал неприлично громок. Подобный факт

остался бы незамеченным днем, но ночью... Вероятно, кто-то имел веские основания гнать лошадей, не задумываясь о безмятежном отдыхе обитателей тихой улицы.

Приблизившись к дому Энрико, лошади перешли с галопа на рысь, а поравнявшись с домом, повозка и вовсе остановилась.

Какой-то человек спрыгнул с нее и торопливо направился к особняку сеньора Бордезе. Видимо, он очень спешил и плохо смотрел под ноги.

Энрико услышал, как бедняга споткнулся, после чего негромко выругался. Добравшись до особняка, незнакомец принялся что есть силы колотить руками в дверь, громогласно призывая отворить ее незамедлительно.

Свое появление и дальнейшие действия он сопровождал таким шумом, что многие соседи пробудились ото сна. Сомнений не оставалось: к доктору Бордесе пожаловал ночной посетитель и, скорее всего, по весьма неотложному делу.

Энрико сразу же узнал неожиданного гостя. Голос, который он безошибочно угадал, принадлежал Джакомо Ковалли, близкому другу сеньора Бордесе.

Так уж произошло, что именно сеньор Ковалли стал первым пациентом доктора Бордесе в Вантино. Со временем обыкновенное знакомство переросло в приятельские отношения, а затем – в настоящую дружбу. Сеньор Ковалли оказался на редкость интересным человеком и к тому же замечательным собеседником. Познакомившись с ним ближе, Энрико узнал много интересного о жизни своего друга.

Несмотря на скромное происхождение, Джакомо получил хорошее образование и должное воспитание в одном из лучших учебных заведений Рима. Произошло это благодаря родителям Джакомо, которые непременно хотели видеть сына человеком образованным, а посему не жалели денег для его обучения в столице. После многолетней учебы Джакомо решил вернуться домой.

Не привыкнув к шумной городской жизни, он с легким сердцем покинул столицу. По возвращении в Вантино Джакомо возглавил небольшое хозяйство отца, которое тот с удовольствием передал сыну.

Благодаря трудолюбию сеньору Ковалли удалось при-

умножить родительское состояние и развить семейное дело до весьма внушительных масштабов.

Здесь необходимо упомянуть примечательный факт, о котором сеньор Ковалли не очень любил распространяться. Джакомо слыл местной знаменитостью, но относился к этому совершенно равнодушно и даже обижался, когда его так называли. Десять лет назад, когда на юге стояла невероятная засуха, все виноградники в окрестностях Вантино сильно пострадали. Многие фермеры обреченно наблюдали за гибелью урожая, не видя возможности что-либо предпринять для его спасения. И только Джакомо отказался от примирения с непогодой. Целыми днями он возил в огромных деревянных бочках воду на виноградник, поливая с утра до вечера неокрепшие побеги. Также он придумал особое укрытие для лозы, спасавшее её от немилосердно палящего солнца. Уже потом его изобретение оценили по достоинству и восторженно отзывались о нем все коллеги по ремеслу, но в те дни мало кто верил в удачное окончание эксперимента. Почти все друзья сеньора Ковалли говорили, что тот сошел с ума, противясь природной немилости, но Джакомо никого не слушал. Он верил в свою победу, продолжая изо всех сил сопротивляться засухе. Полтора месяца невероятных усилий не пропали даром. Джакомо оказался единственным человеком в округе, кто в тот засушливый год получил урожай винограда. Мало того, его качество явилось столь отменным, а количество впечатляющим, что многие люди, не веря слу-

хам, распространившимся по окрестностям, приходили лично убедиться в их правдивости.

Справедливости ради стоит напомнить, что земля щедро одаривает старательного хозяина, и непременно настает момент, когда он получает вознаграждение по заслугам. С Джакомо именно так и случилось. Цены на виноград в тот год взлетели до невиданных высот, и сеньор Ковалли выручил за урожай весьма приличные деньги. Нашлись, конечно же, люди, которые завистливо утверждали, будто Джакомо случайно повезло, что деньги его вскоре закончатся, а сам он превратится из богача в обыкновенного фермера. Однако их ожидания не оправдались. Богатство вскружило бы голову многим, но только не такому человеку, как Джакомо. Сеньор Ковалли распорядился деньгами подобающим образом. Уже через месяц он владел четырьмя новыми виноградниками и большой винодельней с огромными складскими подвалами. Надо ли говорить, что именно с тех пор дела у него понастоящему пошли в гору. Год от года он увеличивал состояние, оставаясь при этом скромным и обаятельным человеком. Столь необычное отношение к богатству считалось в тех местах редкостью, и многие удивлялись поведению сеньора Ковалли. Ему же не доставляло удовольствия купаться в роскоши, проводя жизнь в празднествах и развлечениях. Он любил работать на земле и не хотел для себя ничего другого. Деньги являлись для него лишь средством для жизни, но никак не ее целью. Подобные взгляды находили понима-

ние очень немногих его знакомых, что, впрочем, нисколько не беспокоило самого сеньора Ковалли.

Через три года после описанных событий Джакомо купил большой дом в предместье Вантино и перебрался с дружной семьей на новое местожительство. Несмотря на финансовое благополучие, Джакомо по-прежнему занимался земледелием, частенько пропадая на своих виноградниках, а также старательно курировал винодельческий цех, в чем находил несравненное и особенное для себя удовольствие.

Доктору Бордесе нравилось общаться с Джакомо, и друзья довольно часто встречались. Энрико хорошо знал всех домочадцев сеньора Ковалли и нередко бывал у него в гостях.

Появление друга в столь поздний час сильно озадачило доктора Бордесе. Он немедленно поднялся из-за стола и поспешил встретить товарища.

Проходя мимо окна, Энрико приоткрыл створку:

– Уважаемый Джакомо, в любое время я с радостью принимаю друзей у себя в доме, и вы хорошо знаете об этом. Вашему приходу я рад в особенности и уже спешу отворить перед вами дверь. Но перестаньте, пожалуйста, шуметь, ведь в этом нет необходимости. То, что вы прибыли ко мне по весьма неотложному делу, я уже понял, а громогласно заявлять об этом на всю улицу нет никакой надобности. Смею предположить, что вы правильно истолкуете мою скромную просьбу. В противном случае, друг мой, вы разбудите весь квартал, что наверняка принесет нам обоим неприятности.

Надеюсь, никто из моих соседей еще не вызвал полицию и у нас имеется шанс не попасть в участок.

– В участок? – сразу понизив голос и с опаской посмотрев по сторонам, смущенно переспросил Джакомо. – А за что же в участок, сеньор Бордесе?

– За нарушение ночного покоя добропорядочных граждан, сеньор Ковалли, – пояснил Энрико, усмехнувшись. – Подождите еще секунду, сейчас я впущу вас.

Добравшись до входной двери, доктор Бордесе незамедлительно открыл ее. Даже в полумраке прихожей Энрико заметил взволнованное состояние Джакомо. Его покрасневшее лицо и учащенное дыхание говорили о невероятной спешке, с которой тот добирался до Энрико. Дрожь в голосе сеньора Ковалли указывала на беспокойство и сильное волнение.

Доктор Бордесе пригласил сеньора Ковалли пройти в кабинет.

– Помнится, уважаемый Джакомо, я навещал ваше дружное семейство только вчера и нашел всех в полном здравии и благополучии. Скажу честно, я сильно удивлюсь, если узнаю, что с кем-нибудь из домочадцев приключилось нечто, требующее моего присутствия. Сдается мне, дорогой друг, вы навестили меня по какой-то иной причине. Или, быть может, я не прав? – Энрико внимательно посмотрел на ночного гостя и жестом пригласил Джакомо присесть.

Доктор Бордесе зажег еще несколько свечей, после чего

В комнате стало гораздо светлее.

Джакомо выглядел крайне растерянным. Он нервно теревил носовой платок, не решаясь приступить к рассказу. Сомневаться не приходилось: в доме сеньора Ковалли случилось что-то необычное. Энрико понял, что другу прежде всего нужно успокоиться и привести мысли в порядок.

– Давайте-ка сделаем вот что, дорогой Джакомо, – обратился к нему Энрико. – Я догадываюсь, что вы сильно устали за день и озабочены каким-то происшествием, о котором я пока еще ничего не знаю. Вы обязательно расскажете мне о нем, но только после того, как я немного позабочусь о вашем самочувствии. Сдается мне, без этого наш разговор не состоится.

– Я хорошо знаком с тем, что вы называете заботой доктора о пациенте, уважаемый сеньор Бордесе. Сейчас вы порекомендуете мне принять одну из ваших чудодейственных пилюль, и та поможет старине Джакомо справиться с волнением, которое мешает ему приступить к рассказу, – Джакомо устало улыбнулся.

– Нет, дорогой друг, на этот раз все произойдет иначе. Если вы думаете, что только аптекарские препараты в состоянии приободрить человека и вселить в него уверенность, то здорово ошибаетесь. Есть на свете не менее достойный способ привести расстроенные чувства в порядок.

– И что же это за способ? – деловито осведомился Джакомо. – Неужели в вашем арсенале имеется некое средство,

отличное от традиционных способов лечения?

– Есть, дорогой Джакомо, верный способ добиться желаемого результата, не применяя снадобья. Только прибегать к нему следует крайне редко, да и не каждому он подходит для излечения.

– Вы не на шутку меня заинтриговали, сеньор Бордесе.

– Думаю, что мое нетерпение узнать о причине вашего визита несоизмеримо больше того любопытства, которое вы сейчас испытываете, но я готов еще немного подождать с расспросами и дать вам возможность убедиться в правдивости моего заявления.

Энрико подошел к шкафу и открыл скрипящую дверцу. Уже через минуту он держал в руках бокалы красного вина, один из которых предназначался ночному гостю.

– Вот то средство, о котором я говорил. Да, да, дорогой друг, хорошее доброе вино в приемлемом количестве иногда воздействует на организм как самое отменное лекарство. Мне кажется, что сейчас именно тот случай и замечательный напиток здорово вам поможет.

Сеньора Ковалли обрадовало предложение доктора по двум причинам. Как любой итальянец, он не имел ничего против бодрящего напитка, и желание Энрико помочь другу именно таким образом очень понравилось Джакомо. К тому же он освобождался от употребления лекарств, к которым относился неоднозначно даже после многолетней дружбы с Энрико. Так или иначе, предложение товарища сеньор

Ковалли принял с благодарностью.

– Воистину замечательный рецепт и не менее великолепный способ избавиться от того состояния, в котором я пребываю, – Джакомо приготовился залпом осушить бокал.

– Подождите, дорогой друг, подождите. Я предлагаю вам принять участие в лечебном действе, но никак не в дружеской пирушке. Употребление одного и того же напитка в этих случаях весьма различно. Для начала вам надлежит перевести дыхание, а затем испить целебную жидкость мелкими глотками, представляя, как с каждым из них вас наполняет энергия солнца и земли, дарующая силы организму. Только так и никак иначе необходимо употребить вино. Последуйте моему предписанию, и вы нисколько не пожалеете об этом.

Джакомо молча кивнул, давая понять, что рекомендации Энрико правильно истолкованы, и сделал все, как тот советовал.

Осушив фужер, он обратил внимание на бутылку, стоявшую за стеклянной дверцей шкафа.

– Удивляюсь я вам, сеньор Бордесе. Вот уже почти неделю у вас находится чудесное вино урожая 18** года, обладающее великолепными вкусовыми качествами. И что я вижу сейчас? Бутылка до сих пор почти целая. Неужели вы любуетесь лишь ее формой, не желая познать содержимое?

– Конечно же нет. Помня о ценности вашего подарка, я берегу его до особого случая, а за обедом использую более

простое, но не менее вкусное вино, которым вы щедро снабжаете меня из своих запасов. Как видите, я сделал совершенно правильно, сохранив замечательный напиток до сегодняшнего дня, и сейчас вы имеете возможность оценить мою предусмотрительность.

– Похоже, вы, как всегда, правы. Во всяком случае, я действительно чувствую себя гораздо лучше, нежели до того, как переступил порог вашего дома. Я всегда говорил, что в вопросах медицины вам нет равных не только в нашей округе, но даже и в столице.

– Мне приятна столь высокая оценка моих скромных познаний в медицине, но сейчас речь не о них. Мне кажется, что вы достаточно успокоились и уже в состоянии объяснить цель вашего визита. Я очень внимательно вас слушаю, дорогой Джакомо, – доктор Бордезе ближе подвинулся к гостю.

– Понимаете, сеньор Бордезе, в чем дело, – уверенно начал свой рассказ Джакомо, – сегодня в моем доме произошло весьма странное событие, которое и заставило меня явиться к вам среди ночи. Почти все, о чем я расскажу далее, случилось в наше отсутствие, и ни я, ни моя жена не являлись свидетелями происшествия. Мы целый день находились на дальнем винограднике и знаем о случившемся только из рассказа сына. Именно он примчался к нам и поведал обо всем, что приключилось дома в наше отсутствие. Прошу отнестись к сказанному очень серьезно. Мальчишка умен не по годам, и я вполне доверяю его словам.

– Я отлично знаю вашего сына, сеньор Ковали, и поэтому даже мысли не допускаю усомниться в правдивости его рассказа, – успокоил товарища Энрико. – Продолжайте, дорогой Джакомо.

– Ранним утром мы покинули дом. Мой сын хоть и мал годами, но достаточно самостоятелен, чтобы присматривать за хозяйством. Мы часто оставляем его одного, и на этот раз поступили также. Целый день мы провели за работой, и около восьми вечера, когда я уже подумывал о возвращении, жена вдруг заприметила человека, бегущего в нашу сторону через соседнее поле. Приглядевшись, Лючия узнала сына и сразу же почувствовала неладное. Я тоже забеспокоился, и как оказалось, не напрасно. Вскоре мальчишка добрался до нас и, отдышавшись, рассказал удивительную историю, участником которой невольно оказался.

Джакомо перевел дыхание и посмотрел на Энрико. Доктор молчал, с нетерпением ожидая окончания рассказа. Сеньор Ковали поставил на стол пустой бокал, который держал в руке, и продолжил повествование.

– Вы знаете, сеньор Бордесе, что недалеко от нашего дома проходит дорога, ведущая в город. И очень часто путники заезжают к нам для того, чтобы отдохнуть в тени деревьев, напиться воды или просто о чем-то расспросить нас. Мы давно к этому привыкли и готовы любому из них оказать помощь. Так и ребенка воспитали. Если человеку в дороге что-то понадобилось и он обратился к тебе с просьбой

о содействии, закон гостеприимства обязывает выполнить ее незамедлительно. Этим вечером у нашего дома остановилась карета, и из нее вышли два знатных сеньора,

старик и юноша лет четырнадцати. Они разминали затекшие ноги, прохаживаясь вдоль дороги, и внимательно осматривали окрестности. Затем старик озабоченно осведомился о том, сколько еще времени

потребуется, чтобы добраться до Вантино. Узнав, что в дороге они проведут не больше часа, очень обрадовался и сразу же повеселел. Мальчишку также воодушевило это известие, и он принялся что-то нашептывать своему спутнику. Тот в ответ утвердительно кивал и охотно соглашался. Все происходило совершенно обыденно и не предвещало беды. Кучер поинтересовался, где можно набрать свежей воды для усталых путешественников. Наш сын проводил возницу до колодца. Судя по всему, путники очень хотели пить, и как только появилась возможность, принялись утолять жажду. Напившись, незнакомцы расположились в тени старого дуба, что стоит возле нашего дома, и принялись о чем-то негромко разговаривать. Затем юноша ненадолго покинул седовластого спутника, а когда вернулся, нашел старика в бессознательном состоянии. Это оказалось столь неожиданным, что все пришли в замешательство. Мой сын уверяет, что видел старика за несколько минут до печального события. В его облике и поведении ничто не указывало на приближающееся несчастье. Тот сидел на земле, скрестив ноги, и нашепты-

вал какую-то молитву, прикрыв веки. Однако это продолжилось недолго. Старик вдруг побледнел и неловко повалился набок. Могло показаться, что он впал в дремоту, но не сладостный сон обездвижил его члены. Все попытки пробудить его оказались безуспешными. Он не реагировал и по-прежнему пребывал в бессознательном состоянии.

Первым опомнился кучер. Он предложил немедленно перенести старика в дом и отправить кого-нибудь за помощью. Приезжие не знали местности, и данная обязанность естественно легла на плечи нашего сына. Тот принял единственно правильное решение и минут через сорок уже обо всем рассказывал нам. Лючия ужасно расстроилась, узнав неприятное известие. Она женщина добрая и чужую беду всегда воспринимает как свою собственную. Признаюсь, я также ощущал себя не лучшим образом, сильно переживая за старика. Надо ли говорить, что мы сразу же отправились домой. Честно скажу, я многое повидал в жизни, но зрелища, открывшегося передо мной, наблюдать еще ни разу не доводилось. На кровати лежал бездыханный человек, а мальчишка, стоя возле него на коленях, безутешно плакал. У меня сердце защемило от тоски. В первую минуту я подумал, что старик умер. Однако очень скоро понял, что ошибся. Подойдя ближе, я увидел, что бедняга дышит. Мало того, он пытался что-то сказать мне, когда я оказался рядом. Но в ту же секунду силы покинули его, и он потерял сознание. Лючия присела рядом с мальчиком и сочувственно обняла его за пле-

чи. Она по-матерински утешала убитого горем ребенка. Вы не представляете, каких трудов ей стоило сдерживать при этом слезы. Какое-то время мы провели у изголовья несчастного старика, а затем перешли в гостиную. Мальчишка наотрез отказался оставить старца, и мы с женой оказались наедине. Как мог я успокаивал супругу, но, сдаётся мне, желаемого результата не добился. Она очень сильно переживала и, находясь под тягостным впечатлением, плохо воспринимала мои слова. Вдруг ей в голову пришла мысль, которая ещё больше встревожила ее. Она почему-то решила, что болезнь старика способна передаться нашему сыну. Вы же знаете, как она трепетно относится к его здоровью. Я пытался развеять ее страх, но Лючия оставалась при своем мнении. Видя ее обеспокоенность, я пообещал немедленно отвезти сына к своей матери, а затем без промедления отправиться за вами. И первое, и второе обещание я выполнил. Сейчас моя дорогая супруга с нетерпением ожидает нашего возвращения. Если у вас нет неотложных дел и вы не заняты ничем серьезным, то прошу вас отправиться со мной и осмотреть несчастного путешественника.

Джакомо с надеждой взглянул на доктора Бордесе.

– Да, сеньор Ковалли, – задумчиво протянул Энрико, – история, которую вы рассказали, заинтриговала меня не на шутку. Один из ваших гостей находится в том почтенном возрасте, когда необходимо очень внимательно относиться к здоровью. Видно, у старика оно очень пошатнулось

этим вечером. Точный диагноз я поставлю лишь после того, как осмотрю пациента на месте. Мы немедленно отправляемся к вам.

Энрико поднялся и приступил к сборам. Сложив в дорожную сумку все необходимое, он замер на минуту в размышлении. Джакомо внимательно наблюдал за ним, не проронив ни слова.

– Главное сейчас – ничего не забыть и не перепутать, – пояснил Энрико свое короткое бездействие.

– Не беспокойтесь, сеньор Бордесе. Мои лошади всегда к вашим услугам. Если вдруг потребуется еще что-то для лечения старика, мы мигом домчимся до Вантино и обратно.

– На том и порешим, – Энрико прошел в прихожую и накинул плащ.

Друзья вышли из дома и направились к повозке.

Через минуту они уже держали путь к жилищу Джакомо. Сеньор Ковалли неистово гнал лошадей. Ночная дорога, петляющая в перелесках, таила множество неожиданных препятствий.

Не без труда Джакомо миновал несколько серьезных преград. Наконец дорога вышла в поле и больше не представляла опасности для друзей. Те облегченно вздохнули.

– Уважаемый Джакомо, вы назвали своих гостей знатными господами. Вы в этом уверены? – прервал молчание сеньор Бордесе.

– То, что они очень богаты и знатны, не вызывает у ме-

ня никаких сомнений. Они прекрасно одеты. Мальчишка держится с необыкновенным достоинством. Да, печальное событие сильно повлияло на юношу, но решительный характер, отменные манеры и благочестивое поведение никуда не делись. Они говорят о хорошем воспитании. Юноша принадлежит к высшему свету. Конечно, мои умозаключения субъективны, и я не претендую на их истинность. Однако мне кажется, что я прав. Хотя постойте, имеется еще одно подтверждение моей догадки.

– И какое же? – с интересом осведомился Энрико.

– Вы уже знаете, что они прибыли в наши края в экипаже, но не знаете, о каком экипаже идет речь. Более роскошной кареты, чем та, которая стоит у наших ворот, я никогда не видел. Да, я не утверждаю, что каждый день наблюдаю шикарные кареты, сравнивая их достоинства и недостатки. Нет, конечно же. Но я достаточно времени провожу в больших городах, да и в столице жил не один год. Есть что вспомнить и с чем сопоставить. Возьму на себя смелость утверждать, что подобного чуда-кареты я еще ни разу не видел. Столь изысканной работы по дереву мне не доводилось никогда и нигде наблюдать. Это просто настоящее произведение искусства. Но и это еще не все. Когда вы посмотрите на четверку лошадей, вы не поверите своим глазам. Таких великолепных скакунов увидишь разве что на полотнах Микеланджело. Это говорит об утонченном вкусе их хозяина и о наличии весьма больших средств на приобретение и со-

держание такой великолепной четверки. Скакуны подобраны так идеально, что создается впечатление, будто они родились от одной кобылы в один день и специально по чьему-то заказу. Да что говорить, вы сейчас сами убедитесь в правоте моих наблюдений, слава Богу, мы уже подъезжаем.

Действительно, из-за поворота показалось поместье сеньора Ковалли. Лошади, почуяв близость дома, прибавили и без того ощутимую рысь.

Глава 2

Добравшись до намеченной цели, Энрико сразу же обратил внимание на великолепный экипаж, стоявший возле дома Джакомо. Глядя на него, без ошибки угадывалось высокое положение обладателя замечательной кареты. Только знатный и очень состоятельный сеньор мог позволить себе подобную роскошь. Энрико замедлил шаг, рассматривая удивительное творение человеческих рук. Наступила уже глубокая ночь и только луна освещала предместья Вантино, но это нисколько не мешало доктору Бордесе наслаждаться восхитительной картиной. Скорее наоборот, холодный матовый свет, мягко изливающийся с безоблачного неба, только усиливал впечатления от увиденного.

Очертание кареты поражало изысканностью линий. Её лакированный корпус покрывала затейливая инкрустация перламутром, а пышная отделка позолотой выглядела вызывающе роскошной. Мастерство краснодеревщиков, создавших неповторимый шедевр, заслуживало наивысших похвал. Подстать карете смотрелась и четверка великолепных лошадей. Любуясь ими, доктор внезапно поймал себя на мысли, что впервые видит столь замечательных и породистых скакунов.

– Что я говорил вам, сеньор Бордесе? – сказал Джакомо, подходя к доктору. – Теперь-то вы, надеюсь, понимаете, по-

чему я не сдерживал восторгов, когда рассказывал об удивительной карете, появившейся здесь словно из сказки.

– Отдаю вам должное, друг мой. То, что сейчас находится перед нами, никого не оставит равнодушным, и теперь я хорошо вас понимаю.

– Но что понадобилось в нашем городке столь знатным особам? Каково ваше мнение по этому поводу, сеньор Бордезе? – поинтересовался Джакомо.

– А почему вы решили, что их чем-то привлек Вантино? – не отрывая взгляд от кареты, задал встречный вопрос Энрико.

– Это же просто, как ясный день. Они двигались по направлению к городу, а не в обратную сторону. Это, во-первых. И сразу за Вантино начинается море, а посему ехать им дальше некуда. Это, во-вторых. Вот и получается, что конечной целью для знатных сеньоров является именно наш городок, и ничто иное.

Доктор Бордезе обернулся и с любопытством посмотрел на сеньора Ковалли.

– Поздравляю, дорогой Джакомо. Ваша способность анализировать события выше всяких похвал, – Энрико улыбнулся. – Но давайте-ка поспешим к вашему больному.

– Вы правы, Энрико, нам лучше действительно поторопиться, – согласился Джакомо.

Они направились к жилищу сеньора Ковалли.

Лючия уже вышла из дома и поджидала их на улице.

Неожиданно Джакомо остановился.

– Как провожатый, я вам больше не нужен. Жена и без меня покажет вам дорогу к больному. Ступайте-ка напрямик к ней. Я же займусь нашими лошадьми. Сдается мне, предстоит непростой денек... – и Джакомо направился к конюшне.

Энрико поспешил к дому.

– Доброй ночи, уважаемая Лючия, – поприветствовал он хозяйку. – Несмотря на печальное событие, так некстати посетившее эти благословенные стены, мне все равно приятно вас видеть. Мы обязательно еще поговорим сегодня, но только чуть позже. Сейчас же я хотел бы осмотреть вашего гостя. Выражу признательность, если вы проводите меня к нему.

Энрико оказался прав, когда предположил, что сеньора Ковалли сильно обеспокоена трагическим событием. Все эмоции, охватившие Лючию в тот момент, без труда угадывались на её лице. Красные от слез глаза испуганно смотрели на доктора Бордесе, губы и подбородок, не переставая, подрагивали. Она часто всхлипывала и держалась из последних сил, чтобы не потерять самообладание, и не расплакаться.

– Здравствуйте, сеньор Бордесе. Вы не представляете, как я рада вас видеть. Не знаю, что бы со мной произошло, появись вы хоть минутой позже. Мне становится не по себе, как только представляю, что в нашем доме умирает человек. Господи, как мне хочется, чтобы ему стало хоть немного лег-

че. Ведь вы поможете ему, не правда ли? – она в мольбе сложила на груди руки. – Мне кажется, он очень страдает, и сейчас вся надежда только на вас.

– Именно для этого, уважаемая Лючия, я и прибыл сюда. Прошу вас, успокойтесь. Может быть, еще не все так плохо... – Энрико ласково взял ее за руку и приветливо улыбнулся. – Удивляюсь, как это некоторым особам удается плакать по любому поводу и даже без него. Мне казалось, что вы не относитесь к их числу. Неужели я ошибался все это время?

Лючия всхлипнула и виновато посмотрела на сеньора Бордесе. Невозмутимое поведение Энрико, его уверенный голос благотворно влияли на нее.

– Сама не знаю, что на меня нашло. Какие ужасные картины мне рисовались! Жуткое предчувствие беды не покидало меня. Мне казалось, что все невероятно плохо и надежды на спасение несчастного нет. Я покажу вам комнату, где он лежит, но заходить не стану. Боюсь снова расплакаться...

Они поднялись с доктором на второй этаж. Остановившись у одной из комнат, Лючия указала рукой на дверь, за которой находился гость. Не говоря ни слова и только печально вздохнув, она покинула сеньора Бордесе. Доктор знал, что эта комната предназначалась для гостей. Он и сам не раз ночевал в ней, когда засиживался допоздна у Джакомо.

Энрико переступил порог гостевой.

В дальнем правом углу возле окна располагалась кровать, на которой неподвижно лежал человек весьма преклонного возраста. Скорее всего, несчастный пребывал в бесчувственном состоянии и не мог даже пошевелиться. Длинные седые волосы старца разметались по подушке.

Доктора удивила и озадачила неестественная бледность старика. Чтобы рассмотреть больного лучше, Энрико взял свечу, стоявшую на столе, и поднес ее ближе к несчастному. Да! Старец с удивительно бледной кожей выглядел по меньшей мере странно.

Вдруг доктору показалось, что больной пытается что-то сказать. Энрико склонился над ним, стараясь разобрать едва уловимый шепот. К сожалению, сеньору Бордесе не удалось ничего расслышать. Тяжелое дыхание старика, прерываемое стонами, сильно мешало ему. Он уловил лишь отдельные слова, но язык, на котором они произносились, оказался ему не известен. Разочарованный, он выпрямился и поставил свечу на место.

Присев рядом с больным, доктор смог лучше рассмотреть его. Старца облегал замечательный дорожный костюм черного цвета, сшитый из дорогой ткани. Но большой воротник-стойка, плотно прилегающий к шее старика и достигающий до подбородка, смотрелся весьма нелепо.

Доктор осторожно расстегнул верхнюю пуговицу воротника. Внезапно, Энрико ощутил на своём плече прикосновение. От неожиданности доктор Бордесе вздрогнул и сра-

зу же обернулся. Он увидел незнакомого мальчишку. Трудно сказать, почему Энрико не заметил его сразу. Скорее всего, тот находился в глубине комнаты, в неосвещенной её части, и когда доктор оказался в гостевой, то просто не увидел молодого человека. Неудивительно, что поглощённый осмотром, сеньор Бордесе не слышал, как тихо юноша подошёл к нему сзади. «Ну конечно, ведь Джакомо говорил, что со стариком прибыл мальчик. Именно он и стоит сейчас передо мной», – сообразил Энрико. Доктор подметил, что на вид тому исполнилось не более пятнадцати лет. Он имел невысокий рост и худощавое телосложение. Благородное выражение лица и горделивая осанка выдавали в нём знатное происхождение. Тёмные волосы красивыми прядями ниспадали на хрупкие плечи. Что-то неуловимо притягательное присутствовало в его облике. Пристально всмотревшись в лицо мальчишки, Энрико понял, что же привлекло его внимание. Глаза незнакомца! Большие, иссиня-чёрные глаза настороженно смотрели на доктора. Их выразительность поражала! Казалось, они говорили вместо своего хозяина. Все, о чём думал юноша, как в открытой книге, читалось в его удивительных глазах. Доктор мог поклясться, что в данный момент они выражали страх и смятение. Ещё несколько секунд оба пристально разглядывали друг на друга. Ни тот ни другой не проронили при этом ни слова. Первым нарушил неожиданную паузу Энрико. Решив отложить разговор с мальчиком до более подходящего времени, он возобновил

прерванное занятие.

Доктор расстегнул еще несколько пуговиц воротника, когда вновь почувствовал прикосновение незнакомца. Он обернулся и вопросительно посмотрел на юношу. Тот по-прежнему сохранял молчание, и только рука, положенная на плечо Энрико, почему-то слегка дрожала. Мальчик сильно волновался и хотел что-то объяснить доктору, но делал это крайне неуверенно и в какой-то странной манере.

Не дождавшись объяснений, Энрико и в этот раз отказался от расспросов. Он вновь приступил к работе. Но то, что произошло далее, заставило доктора Бордесе иначе отнестись к молодому путешественнику. Только доктор склонился над больным, как сразу же услышал голос юноши. Его не удивило, что тот заговорил первый, и даже не интонация, более чем настойчивая, а поразила просьба, с которой молодой человек обратился к Энрико.

– Я прошу вас не делать этого, – требовательно произнес он.

Несмотря на решительный тон, Энрико догадался, как непросто далась ему подобная фраза. Мальчик хорошо понимал намерения доктора Бордесе и именно поэтому просил его не продолжать начатое занятие. Видимо, существовала какая-то причина, заставлявшая мальчишку настаивать на своем.

Энрико удивленно посмотрел на собеседника.

«Интересно, почему мои действия вызывают у него столь

бурный протест?» – в недоумении подумал доктор.

– Молодой человек, я осматриваю твоего спутника, чтобы установить причину несчастья, которое так некстати случилось с ним недавно. Именно с этой целью я и прибыл сюда в столь неурочное время. Если кто-то думает, что подобное занятие доставляет мне сейчас огромное удовольствие, то, уверяю, он сильно ошибается. Тем не менее я все равно сделаю то, что велит мне долг, и никто меня не остановит. Скажу честно, мне совсем непонятно, почему ты пытаешься мне помешать. Выяснять же данный вопрос я не стану. Я не расположен к долгим дискуссиям и просто предупреждаю о бесполезности любой подобной попытки. Еще раз ты воспрепятствуешь мне – и твоей ноги не окажется в этой комнате до тех пор, пока я лично не разрешу тебе переступить ее порог. Надеюсь, мое недвусмысленное заявление остановит тебя от принятия необдуманных решений, – тон Энрико оказался резким, а интонация категоричной.

Юноша стоял неподвижно. Он, словно, размышлял над словами доктора Бордесе. Вдруг его глаза наполнились слезами, и он по-детски расплакался.

Доктор Бордесе искренне пожалел мальчика. Он догадался, что происходит в душе у ребенка, и решил исправить положение.

– Послушай-ка, кажется, я знаю выход из создавшейся ситуации. Раз уж ты находишься здесь, то почему бы тебе не оказать помощь старику вместе со мной? Вдвоем мы быст-

рее справимся с поставленной задачей, – Энрико приветливо посмотрел собеседнику в глаза и улыбнулся.

Предложение доктора Бордеше не оставило юношу равнодушным. К тому же он понял, что сила не на его стороне. Смахнув слезу, он молча кивнул в знак согласия.

– Вот и замечательно. Подойди к больному с другой стороны и помоги мне снять с него одежду.

Доктор Бордеше остался доволен. Ему удалось успокоить мальчика и найти в нем союзника.

Через минуту несчастного путешественника уже раздели, и на том оставалась лишь шелковая рубашка. Когда Энрико расстегнул ее ворот, он невольно отдернул руку и резко выпрямился.

«Так вот в чем дело! – пронеслось в голове у потрясенного доктора Бордеше. – Господи, кто бы мог подумать, что мне вновь придется с этим столкнуться. А самое главное, где и когда? В самом центре Европы и по прошествии стольких лет забвения!»

Лишь сейчас он осознал, что с самого начала, как только увидел старика, у него возникло странное и необъяснимое чувство тревоги.

Ему казалось, что когда-то, очень давно, он уже наблюдал нечто подобное. Только это произошло много лет назад.

И доктор Бордеше отчетливо вспомнил то, что и забыть когда-то не представлялось возможным.

В тот год Энрико заканчивал обучение в медицинской академии Милана. Он великолепно успевал по всем предметам и считался одним из лучших ее выпускников. Перед получением диплома учащимся предоставлялось свободное от занятий время для подготовки к экзаменам.

С приближением волнительных событий для многих студентов наступала напряженная пора. Только Энрико Бордесе не входил в их число. Дипломная работа, давно подготовленная им, ждала лишь своего часа. Знаниями он обладал блестящими, что позволяло Энрико совершенно не беспокоиться об экзаменах. Поэтому ближайшее время он планировал провести за настоящей врачебной практикой. И не где-нибудь, а за границей. Как всегда, предложение поступило совершенно случайно. Хороший знакомый отца, работавший в крупной торговой компании, как-то за дружеским обедом обмолвился о том, что в ближайшее время ожидается увеличение штата сотрудников в одном из ее зарубежных представительств.

Конечно, место для работы не самое лучшее (маленькая восточная страна), но зато предполагалось хорошее жалование для персонала, и время контракта не ограничивалось жесткими рамками.

У Энрико появился шанс получить работу.

Он узнал все подробности о возможных вакансиях и пред-

ложил свою кандидатуру на должность врача. Имя Энрико Бордесе незамедлительно внесли в список предполагаемых кандидатов.

Уже через неделю он получил заверенный у нотариуса контракт, сопроводительное письмо и авансовый платеж в размере четверти суммы, указанной в договоре.

Энрико Бордесе сразу же отправился в путь, к месту первой в своей жизни настоящей работы.

Без каких-либо приключений, проведя в дороге чуть более недели, он прибыл в пункт назначения и сошел с трапа корабля на далекий заморский берег.

Отыскав носильщика, Энрико отправился на поиски указанного в документах адреса.

Узкие кривые улицы, вымощенные булыжником, выглядели мрачно. Почти все они оказались плохо убраны и немногочисленны. Громкоголосые торговцы водой столь навязчиво предлагали проходим свой товар, что не всякий из них отказывался от покупки. Стайки чумазных детей при виде чужеземца исчезали с глаз Энрико, словно иностранец представлял для них опасность. Несколько нищих, одетых в рубища, пытались выпросить у сеньора Бордесе подаяние, и не получив ожидаемых монет, громко ругались ему вслед, проклиная скаредность приезжего. Найдя нужный дом, Энрико расплатился с носильщиком, который сразу исчез, как только деньги оказались в его руках.

Как выяснилось позже, тот бессовестным образом обма-

нул доверчивого иностранца, воспользовавшись неопытностью Энрико. Видя, что перед ним находится чужеземец, восточный хитрец запросил небывалый гонорар за пустяковую услугу, не сомневаясь, что отказа не получит. Не подозревая подвоха, Энрико с готовностью согласился с предложением услужливого носильщика, чем несказанно обрадовал последнего.

Словом, Энрико почувствовал неповторимый колорит Востока, который очень нравится одним и совершенно неприемлем другими.

То, что в сопроводительном письме гордо именовалось представительством компании***, на деле оказалось каменным двухэтажным строением с колоннадой у входа и десятком чахлах деревьев, в нестройном порядке стоявших вдоль фасада. К главному зданию примыкал высокий флигель с витиеватой башенкой на крыше. Большой пыльный двор, обнесенный забором, завершал незамысловатый архитектурный ансамбль.

Энрико Бордесе смело переступил порог нового пристанища.

Отдадим должное людям, которые давно здесь трудились и с нетерпением ожидали пополнение. Они приветливо встретили молодого человека и уже через час после знакомства все запросто общались с ним, будто являлись его давнишними друзьями.

Ему показали место новой работы. Энрико остался очень

доволен увиденным. Он даже не предполагал, что найдет здесь замечательно оборудованный кабинет и великолепно оснащенную лабораторию.

Для проживания ему отвели комнату на втором этаже флигеля, так что дорога на службу и обратно занимала совсем немного времени.

На следующее утро Энрико с готовностью приступил к исполнению профессиональных обязанностей. Ему надлежало оказывать медицинскую помощь не только маленькой итальянской колонии, которую и составляли сотрудники уже известной торговой компании, но так же всем местным жителям, желающим воспользоваться услугами чужеземного врача.

Ходили слухи, что заботливой опеке населения придавалось очень большое внимание со стороны высокого начальства в Риме. Таким образом оно завоевывало симпатии горожан, намереваясь воспользоваться ими в интересах компании, когда для этого наступит время. Так ли обстояли дела на самом деле или иначе, судить трудно, но в клиентах Энрико не испытывал недостатка. Надо ли говорить, что большую их часть составляли проживающие здесь аборигены.

С утра до вечера в приемной доктора Бордесе толпились посетители. Иногда доктор Бордесе навещал заболевших на дому и там же проводил лечение.

Энрико не смущали подобные вызовы. Собрав в дорожную сумку необходимые лекарства, он с готовностью отправ-

лялся к больному, пусть даже тот находился на другом конце города. Энрико оказывал людям помощь и очень гордился этим.

Однажды утром к нему в приемную зашел Карло Бонито. Он работал заместителем управляющего и навевался иногда к Энрико, чтобы поболтать о предстоящей вечеринке или другом безобидном увеселении, в котором предполагалось участие сеньора Бордесе. Если доктор оказывался свободен, они выпивали по чашке кофе, обсуждая возможные варианты вечернего отдыха или последние новости, которых, как всегда, имелось превеликое множество.

На этот же раз, войдя в кабинет, Карло важно сел в кресло и обратился к Энрико со следующими словами:

– Думаю, уважаемый сеньор Бордесе, вам пора собираться в дорогу.

– В дорогу? – переспросил Энрико, не сразу сообразив в чем дело.

– Да. Необходимо навестить человека, который нуждается в вашей помощи. Его родственник сейчас находится в приемной шефа и обсуждает последние детали предстоящей поездки. Кстати, он уверяет, что бедняге очень плохо, и лучше, не задерживаясь понапрасну, как можно скорее отправиться к больному.

– Подождите, Карло, одну минуту, – Энрико наморщил лоб. – Обычно подобные дела оговаривают исключительно со мной. Вы же сказали, что один из родственников забо-

левого находится в вашей приемной. Мало того, проситель встречается с руководством компании, обсуждая вопросы, входящие исключительно в мою компетенцию. Если это так, то я не совсем понимаю, что происходит. Кто тот загадочный больной, чье лечение обсуждается на самом высоком уровне?

– Вы абсолютно правильно все подметили, дорогой друг. Речь действительно идет не о простом пациенте. Некоторое время назад внезапно ухудшилось самочувствие весьма знатного и очень уважаемого в этих местах человека. Сначала родные решили не прибегать к помощи посторонних врачей и обойтись своими силами. К несчастью, это не принесло положительных результатов. Поразмыслив, они обратились за помощью к нам, решив, что лучшего доктора им не найти во всей округе.

– Ну что же, я готов выехать в любую минуту. Только мне хотелось бы знать, как скоро я вернусь обратно. Необходимо предупредить посетителей, что на время откладывается их прием.

– Видите ли, сеньор Бордесе, в чем дело. Когда я говорил о том, что в помощи нуждается уважаемый в этих местах человек, то совсем не имел в виду, что и живет он по близости отсюда. В данном случае это совсем не так. В дороге вам предстоит провести несколько дней, прежде чем вы доберетесь до его селения. Сколько потребуется времени на лечение, сейчас известно лишь одному Богу. Вы останетесь

с больным до полного его выздоровления. Я уже не говорю про обратный путь. Получается, вы не сможете сообщить пациентам не только точное время, но и дату своего возвращения. К сожалению, но это так.

– Позвольте. Вы хотите мне сказать, что ради одного больного я должен отказать в приеме многим нуждающимся, оставив их на неопределенный срок без врачебной помощи? Но, мне кажется, это не справедливо. И почему, интересно, выбор родственников пал на меня? – Энрико озадаченно посмотрел на Карло. – Кстати, а куда вообще предстоит ехать?

– Не волнуйтесь так сильно, уважаемый доктор. Сейчас я отвечу на все ваши вопросы, и многое для вас сразу же прояснится, – Карло удобнее разместился в кресле и подробно изложил все, что знал. —

В медицинской помощи нуждается глава очень уважаемого в этих местах племени. Да, живет этот народ вдали отсюда, но его могущество столь велико, что признается не только здесь, но, поверьте мне, далеко за пределами этого небольшого государства. Отказать им сейчас в помощи не представляется возможным. Мы рискуем обрести в их лице злейших врагов, поступи мы подобным образом. Надеюсь, нет необходимости долго объяснять, что такая перспектива нас не устраивает. К тому же у компании впервые появился шанс оказать им неоценимую услугу, которая поспособствует становлению дружественных отношений между нами. До этого дня об этом приходилось только мечтать, и руководство

намерено не упустить представившийся случай. Воистину верно изречение, что нет худа без добра, и у нас имеется возможность убедиться в справедливости данных слов. Почему выбор пал на вас? Вы даже не представляете, как быстро здесь распространяются слухи. Все уже знают, что у нас появился доктор, излечивающий все заболевания, которые только известны на земле. Местное население очень любит приукрасить действительность, хотя в данном случае оно не слишком переусердствовало. Именно благодаря слухам родственники больного узнали о вас. Они навели справки и удостоверились, что слухам можно верить. Во всяком случае, они твердо решили воспользоваться именно вашей помощью, а не чьей-либо другой. Ехать же вам предстоит в пески Большого Нефада. Да, бесспорно, путь неблизкий, но в данном случае выбирать не приходится.

– Пески Большого Нефада?! – от удивления Энрико даже привстал с дивана. – Правильно ли я вас понял?

– Да. Вы правильно меня поняли. И я хочу вам сказать, что для волнений нет никаких оснований, так как... – Карло не закончил фразу, потому что доктор Бордесе нетерпеливо перебил его.

– И вы говорите, что для волнений нет совершенно никаких оснований! Да именно вы рассказали мне четыре дня назад жуткую историю об ограблении торговцев, которые проезжали вблизи тех мест. Даже я, проживший здесь без года неделю, наслышан об опасностях, которые таят в себе под-

ходы к пескам, не говоря уже о самой пустыне. И после всего, что я слышал об этом, мне советуют сохранять спокойствие? Знаете, что-то не получается, – Энрико от возбуждения нервно прохаживался по комнате.

Как ни странно, речь доктора Бордесе не произвела на Карло должного впечатления.

Он по-прежнему сохранял невозмутимый вид и безмятежно восседал в кресле, слегка покачивая ногой.

Когда Энрико немного успокоился, заместитель управляющего обратился к нему со следующими словами:

– Да, то, что я рассказывал вам, является абсолютной правдой, как и то, что вы слышали ранее. Не стану спорить и отрицать факты. Просто я хочу обратить ваше внимание на одну очень важную, на мой взгляд, деталь, о которой вы еще не знаете. Я уже говорил, что люди, которые приехали за вами, весьма уважаемы в здешних местах. Скажу больше: их попросту боятся. И страх этот не безосновательный. Поверьте мне, ни один, даже самый кровожадный разбойник не пожелает иметь с ними дело. Я уже не говорю о том, чтобы вступить с кем-либо из них в противоборство. Злодеев в этих местах, конечно, предостаточно, но я не слышал, чтобы среди них встречались сумасшедшие. Если этого мало, то поведаю вам еще один интересный факт. Человек, который сейчас находится в канцелярии, слывет здесь бесстрашным воином и искуснейшим бойцом. Уверяю вас, это не пустые слова. Хорошо, вообразим совершенно невероятную карти-

ну и представим, что встреча с разбойниками все же произошла. Мне искренне жаль их заблудшие души.

Надеюсь, что кто-нибудь все же похоронит безжизненные тела глупцов, чтобы их останки не оказались добычей диких животных. Поймите вы, наконец, простую истину. Тот, кому предстоит сопровождать вас

в пути, защитит не только себя, но и любого другого человека. Вы можете в этом не сомневаться. Не забудьте к тому же, что караван охраняет не он один. С ним приехали еще несколько воинов, таких же смелых и отважных, как и наш герой, а это уже говорит о многом. Так что ваша безопасность гарантирована полностью, и дальше не стоит даже обсуждать данный вопрос.

Уверенный голос Карло несколько успокоил доктора Бордесе. Тому уже приходилось слышать нечто похожее о людях из пустыни, но Энрико не придавал рассказам должного значения. Слишком уж неправдоподобно описывались их подвиги и ратное мастерство. Но если с обеспечением безопасности все прояснилось, то другие вопросы не давали Энрико покоя. Он не знал ни характер заболевания, ни его симптомы, а без этого подобрать лекарства для предстоящего лечения не представлялось возможным. А если в нужный момент не окажется под рукой необходимого препарата?

– Но мне ничего не известно о состоянии больного, и даже о том, что с ним произошло. Я просто не знаю, как быть в подобной ситуации. Может, расспросить его родственника

о недуге, который охватил несчастного, и получить хоть какую-то картину по симптоматике?

Карло безнадежно махнул рукой.

– Ничего из этого не выйдет. Я пытался это сделать, и знаете, что он ответил? Говорит, что обсуждение болезни соплеменника не входит в его планы. Эти аборигены слишком суеверны и боятся рассказывать о чужих неприятностях, чтобы не навлечь такие же на себя.

Карло прекрасно понимал затруднительное положение, в котором оказался Энрико. Он раздумывал, как тому выйти из него достойно, и пытался что-нибудь придумать. Вдруг он хлопнул ладонью по ноге и радостно произнес:

– Я знаю, как вам поступить. Конечно, захватить с собой всю лабораторию с ее бесчисленным содержанием вы не сможете. Это не реально. Но все же вы имеете возможность взять достаточно большое количество необходимых препаратов, которые, на ваш взгляд, пригодятся для лечения пациента. За вами прибыл большой караван. Воспользуйтесь этим. Подумайте, что понадобится больному, и смело берите с собой все, что посчитаете нужным. Помните, что в вашей помощи нуждается престарелый человек. Таким образом, вы максимально застрахуете себя от неожиданных неприятностей.

Карло встал и направился к двери.

– Не хочу вам больше мешать, а посему оставляю одного. Единственное, о чем я еще не упомянул, так это о времени отправления. Оно назначено на шестнадцать часов. У вас до-

статочно времени, чтобы хорошенько подготовиться к отъезду. Только помните, вам необходимо появиться у меня в канцелярии с вещами без четверти четыре. Я представлю вас гостью, после чего вы без промедления отправитесь в путь.

Простившись с доктором Бордесе, заместитель управляющего скрылся за дверью приемной.

Энрико решил составить подробный список медикаментов и оборудования, которые он хотел бы захватить с собой в путешествие. Размышляя о полезности того или иного препарата для предстоящего лечения, доктор подготовил список, перечитал его и остался доволен проделанной работой. Казалось, он предусмотрел все, что пригодилось бы для столь необычного вызова.

Посмотрев на часы, сеньор Бордесе незамедлительно приступил к сборам. Занятие это оказалось нелегким. В трех огромных тюках и двух дорожных сумках уместилась добрая половина медицинской лаборатории доктора Бордесе. Не без труда Энрико перенес громоздкую поклажу к канцелярии. Он проделал эту нелегкую работу самостоятельно, не прибегая к посторонней помощи.

В коридор вышел Карло.

– Очень хорошо, что вы не опоздали. Я начал волноваться и собрался уже идти за вами, – взгляд его упал на имущество доктора. – Все это вы сочли нужным захватить с собой? И принесли сюда без посторонней помощи? Но здесь же ко-

лоссальный вес! Вы действовали неосторожно. Лучше бы вы вызвали носильщиков и не подвергали себя таким испытаниям, – в голосе Карло угадывались сочувственные нотки.

– Времени на поиски помощников не осталось, а опаздывать я не хотел.

– Вы молодец, Энрико, – сеньор Бонито хлопнул приятеля по плечу.

Вынув из нагрудного кармана часы, он посмотрел на них и озадаченно покачал головой.

– Да, нам уже пора. Заходите, дорогой друг.

Карло открыл дверь и, пропустив перед собой доктора Бордесе, проследовал в приемную.

В канцелярии уже находились два человека, ожидавшие Энрико. Одного из них доктор сразу узнал. Им оказался переводчик Салах, местный житель, услугами которого часто пользовались многие сотрудники компании. Он великолепно справлялся со своими обязанностями, за что некоторое время назад получил приглашение официально занять столь ответственную должность в представительстве компании, с окладом и премиальными, восхитившими не только супругу переводчика, но и всю его родню. Как всегда, его традиционный наряд выглядел скромно и не выделялся на фоне одеяний главного героя этой встречи.

Тот, в свою очередь, являл собой чрезвычайно колоритную фигуру. В глубине комнаты находился высокий, крепкий мужчина, весьма необычного вида. Незнакомец словно

сошел с картины художника, изобразившего безжалостного сарацина, ожидающего битвы с крестоносцами у стен священного Иерусалима. Черные высокие сапоги из мягкой теллячьей кожи с загнутыми вверх носками плотно облегли его исполинские ноги. Широкие шелковые шаровары, заправленные в голенища, подпоясывал кожаный ремень, за пряжкой которого находился огромный нож. Легкая черная рубашка облегла его могучий торс. Сбоку он придерживал кривую, в виде полумесяца, саблю, свисавшую почти до пола. На левом плече, в расшитом бисером чехле, находилось ружье. Станный наряд незнакомца дополняла чалма с крупным зеленым камнем посередине. Нижнюю часть его лица покрывала густая черная борода. Большие карие глаза с любопытством рассматривали доктора Бордесе.

Конечно, Энрико не считал себя подлинным знатоком Востока, но человека подобной внешности он здесь еще ни разу не видел.

В комнате воцарилась тишина. Никто из присутствующих не решался первым нарушить молчание. Неловкая пауза тянулась бы и дальше, если бы незнакомец не произнес несколько слов на непонятном для Энрико наречии.

– Что он сказал? – попытался узнать Энрико, обратившись к переводчику.

– Он говорит, что надеялся увидеть убеленного сединами старца, но совсем не юношу, подобного вам, – перевел Салах.

Ничего не понимая, Энрико посмотрел сперва на себе-

седника, затем на Карло. Стоя рядом с переводчиком, тот не проронил ни слова. Доктору показалось, что помощник чем-то смущен.

– Спросите у этого господина, почему он так решил, – задал вопрос Энрико, обращаясь к Салаху.

Тот незамедлительно перевел слова сеньора Бордесе и, выслушав ответ, дал разъяснение.

– Он говорит, что до него дошли слухи о небывало умелом докторе, который недавно появился в этих местах. До последнего момента он думал, что речь идет о человеке, достаточно прожившем на этом свете. Только умудренный опытом и покрытый сединами целитель способен творить чудеса, о которых довелось ему слышать.

От смущения Энрико потупил взгляд и неуверенным голосом поблагодарил будущего попутчика за высокую оценку его скромных познаний в медицине. Еще никто и никогда не хвалил его прилюдно, тем более в такой, по-восточному утонченной форме.

Наконец, в разговор вступил Карло и представил присутствующих друг другу.

Так состоялось знакомство Энрико Бордесе с Муататдином. Именно так звали бородача в черном одеянии.

Быстро оговорив нюансы предстоящего путешествия, его участники вышли из душного кабинета и направились к центральному выходу.

Здесь произошел забавный случай, который впоследствии

доктор всегда вспоминал с улыбкой.

Энрико попытался было поднять принесенную ранее поклажу, но, к стыду своему, тут же опустил ее на пол: она оказалась слишком тяжела. Увидев это, Муататдин подошел к доктору и жестом попросил отойти его в сторону. Бородач сгреб вещи Энрико в охапку и понес их к выходу с такой легкостью, будто в руках его находилась воздушная перина.

Подивившись невиданной силе Муататдина, Энрико поблагодарил воина за помощь и последовал за ним. Во дворе огромная толпа зевак плотным кольцом обступила десяток верблюдов, которые расположились у дома, где проходила уже известная читателю встреча. Все с интересом наблюдали за караваном и последними приготовлениями к его отправке, живо обсуждали действия погонщиков, проверявших правильность креплений мешков с провиантом и бурдюков с водой.

Как только в дверях представительства компании появился Муататдин, люди замолчали. Как будто по мановению волшебника все присутствующие лишились возможности говорить. Разительная перемена в настроении зевак удивила доктора Бордесе. Пытаясь сообразить, что же произошло, Энрико осмотрелся. Ответ он нашел очень быстро. Взгляд каждого человека, который находился на площади, оказался прикован к бородачу. Словно ветерок, по толпе пробежал легкий шепот. Люди тихо переговаривались друг с другом, произнося имя воина. Менее чем через минуту, опустив

головы и не поднимая глаз, все кто находился на площади быстро разошлись.

«Интересно, – подумал Энрико, – почему присутствующие так странно отреагировали на появление этого необычного человека? Неужели Муататдин действительно так опасен, как выглядит, или же здесь кроется какая-то тайна, которая мне неизвестна?»

У доктора пока не имелось ответов на эти вопросы.

К тому времени подготовка к отправлению закончилась. Муататдин отдал короткое распоряжение, и два человека из сопровождения быстро погрузили вещи Энрико на верблюда. Люди заняли свои места и без лишних церемоний тронулись в путь.

Не станем утомлять читателя описанием путешествия, которое совершил доктор Бордесе. Скажем лишь, что оно заняло четыре дня и прошло без каких-либо происшествий. Все это время путники двигались в стороне от больших дорог, выбирая малоизвестные и пустынные тропы. Они обходили стороной города и населенные пункты, словно не желая ни с кем встречаться. Это казалось немного странным, но Энрико подумал, что в целях безопасности подобная мера предосторожности абсолютно оправдана.

Длительные переходы сменялись короткими остановками, когда люди и животные могли утолить жажду.

За время короткого путешествия Энрико познакомился со всеми, кто в нем участвовал. К сожалению, близ-

ких контактов с Муататдином и его товарищами установить так и не удалось. Они оказались любезными и вежливыми попутчиками, но в разговоре предпочитали сдержанность и не откровенничали понапрасну. Даже вопросы о болезни родственника загадочный бородач сумел обойти стороной и ничего не объяснил толком.

Именно тогда Энрико порадовался тому, что предусмотрительно взял с собой большую часть лаборатории. Ему оставалось лишь надеяться, что каким-то чудесным образом предстоящее лечение закончится благополучно.

Если с соплеменниками Муататдина тесно сойтись так и не получилось, то с Салахом с первого же дня доктор великолепно поладил и к концу путешествия они считались неразлучными друзьями.

Салах оказался замечательным собеседником. Энрико искренне пожалел, что раньше не познакомился с ним так близко. Казалось, не существовало в жизни того, о чем Салах не слышал или не знал. Его эрудиция не имела границ, в чем доктор Бордесе неоднократно и не без удовольствия для себя убедился во время путешествия.

В ночь с третьего на четвертый день перехода, когда уже стало известно, что караван вскоре прибудет на место, между Энрико и Салахом произошел очень интересный разговор.

Обычно на ночной стоянке разводили большой костер для отпугивания диких животных, которых водилось в тех местах превеликое множество.

Каждый участник перехода имел свой день и час для дежурства. Только для Энрико решили сделать исключение. Когда он узнал об этом, то сильно рассердился. Он не хотел ничем отличаться от спутников и тем более иметь какие-то привилегии, и добился того, что наравне со всеми его зачислили в караул.

В ту ночь ему предстояло сменить переводчика и находиться у огня до рассвета.

Когда все уснули, Энрико подошел к Салаху, сидевшему у костра, и опустился рядом с ним на теплый песок. Он налил в кружку зеленый чай, который Салах только что заварил в большом походном котелке, и, сделав несколько маленьких глотков, поставил ее рядом с собой.

– Уважаемый Салах, можно ли вас кое о чем расспросить? – обратился он к переводчику.

– Конечно, дорогой друг. Почему бы и нет. Если ночью не спится, то не следует, ворочаясь с боку на бок, напрасно выискивать покровы Морфея, нащупывая вместо них краешек собственного одеяла. Есть отличный способ избавиться от неблагоприятной работы. Он очень прост. Необходимо найти хорошего собеседника и провести неожиданный досуг за приятным разговором. Именно его вы только что выбрали для дальнейшего времяпрепровождения, – Салах улыбнулся. Он привстал, подкинул несколько веток в костер и, усевшись на место, повернулся к Энрико. – Так что вы хотели узнать у меня?

Доктор Бордезе неторопливо сделал глоток ароматного напитка и, глядя на искрящиеся язычки пламени, тихо произнес:

– Я всего лишь приезжий иностранец, случайно оказавшийся в этих краях, и недалек тот день, когда я покину их, увозя с собой лишь воспоминания об удивительной восточной стране и людях, ее населяющих. Впечатлений могло бы оказаться несравненно больше, имей я возможность общаться с коренными жителями так же запросто, как сейчас с вами. К сожалению, об этом приходится только мечтать. Мешает языковой барьер, и многое происходящее вокруг меня остается мною не понятым. Данное обстоятельство сильно досаждало мне, однако после нашего знакомства я понял, как мне повезло. Рядом со мной появился человек, к помощи которого я могу прибегнуть без боязни оказаться непонятым, а самое главное, его знания и интеллект не позволяют мне остаться в стороне от того, в чем бы я хотел разобраться.

– Ну что же, я надеюсь, что сумею доходчиво ответить на ваши вопросы. Так что не стесняйтесь и задавайте любой, даже самый каверзный из них. Если он находится в моей компетенции, обещаю, вы получите исчерпывающий ответ, – переводчик с наслаждением отпил из кружки зеленый чай. Усевшись удобнее, он приготовился слушать Энрико.

– Мне хотелось бы расспросить вас о Муататдине. Он кажется мне не совсем обычным человеком. Во всяком случае, меня не покидает эта мысль с момента нашей первой встре-

чи. С каждым днем подобное ощущение только усиливается. Вот поэтому я и захотел разузнать о нем подробнее.

Энрико посмотрел на Салаха и заметил, как тот изменился в лице. Веселый и жизнерадостный балагур, лицо которого редко покидала улыбка, выглядел совершенно испуганным.

Он несколько раз посмотрел по сторонам, словно пытаясь разглядеть кого-то в темноте. Затем, приложив палец к губам, пристально вслушался в ночную тишину. Убедившись, что все вокруг спят и нежелательных свидетелей беседы нет, он понемногу успокоился. Посмотрев в глаза доктору Бордесе, переводчик шепотом спросил:

– И что же вы хотите узнать об этом человеке?

Энрико удивился переменам, которые произошли с его другом, и поэтому не сразу задал следующий вопрос. Он пытался понять причину, изменившую настроение Салаха. Очевидным для него являлось только одно: имя бородача, произнесенное вслух, сыграло в этом основную роль. Доктор Бордесе ни на минуту не сомневался в правильности своей догадки.

Вообще он заметил интересную деталь, которую Салах всячески скрывал от него. Как только в пути возникала необходимость общения с Муататдином и требовалось его присутствие, переводчик сразу же сникал. Если до этого момента он чувствовал себя уверенно, то во время перевода виновато прятался за Энрико и делался совершенно незаметным.

Салах сутулился, опускал голову и проделывал работу автоматически, без эмоций и заинтересованности в происходящем. Очень часто это походило на работу механической куклы, которая монотонным голосом произносит известные ей фразы, но не принимает полноценное участие в беседе.

Еще одна деталь не ускользнула от доктора Бордесе. Он заметил, что Салах старался не смотреть в глаза Муататдину. Если их взгляды все же пересекались, переводчик моментально опускал веки и еще больше сутулился, словно на его плечах находился непомерно тяжелый груз. Вспомнив это, Энрико утвердился в правильности неожиданного предположения.

Тревожное настроение Салаха передалось Энрико. Он также перешел на шепот и очень тихо произнес:

– Как я уже сказал, с самого первого дня знакомства Муататдин показался мне очень странным человеком. Помните тот день, когда мы отправлялись в Большой Нефад? На улице собрались горожане, которые провожали караван. До появления Муататдина люди вели себя беззаботно и непринужденно. С его появлением народ словно подменили. Все моментально смолкли и, затаив дыхание, смотрели в его сторону. Что произошло через минуту, вы наблюдали вместе со мной. Улица совершенно опустела. Как мог один человек, пусть даже столь необычной наружности, как наш бородач, испугать толпу? То, что дело именно в страхе, не вызывает у меня никаких сомнений. Перед отъездом мне говорили,

что воинов из пустыни уважают и даже боятся, но то, что я видел на площади, потрясло меня. Может быть, правильное говорить о том, что их сначала боятся, а уж потом уважают? Я заметил, как люди что-то говорили друг другу, тайком указывая на него. Именно после этого все быстро разошлись. Что случилось с присутствующими на площади? Почему они так резко изменились в лицах?

Салах задумчиво кивал, внимательно слушая Энрико. Когда доктор Бордесе закончил, он тихим голосом произнес:

– Замечательно, что вы обладаете отменной наблюдательностью, дорогой друг. Надеюсь, это качество вам еще пригодится. Все ваши умозаключения абсолютно правильны. Об этом человеке можно очень многое рассказать, и почти все это окажется неправдой. Все или почти все, что я могу поведать о нем, основано на слухах и не проверенных фактах. Настоящей правды не знает никто. Если же кому-то известно нечто, заслуживающее доверия, то об этом стараются прилюдно не говорить, чтобы не призвать на свою голову несчастье.

Он привстал и подбросил хворост в догорающий костер. Пламя с новой силой разыгралось, выпустив в ночное небо огромный сноп сверкающих искр. Салах занял прежнее положение и продолжил:

– Дело в том, что Муататдин принадлежит к очень древнему народу, который уже многие века живет в наших краях. Неизвестно почему, но образ жизни этих людей совер-

шенно замкнутый. Кстати, именно поэтому местом их жительства выбрана пустыня, и это совсем не случайно. Они избегают общения с посторонними. Ни раньше, ни сейчас они не допускают к себе чужаков. Повторяю, что причины их обособленности никому не известны, и именно поэтому никто не знает настоящей правды о загадочном племени. Разные слухи ходят об этих людях. Говорят, например, что руководит таинственным народом старейшина, мудрость которого затмевает мудрость почтенного Соломона. Он получает знания от своего предшественника и передает их впоследствии лучшему из своих учеников. После его смерти управление народом переходит к избраннику. И так происходит из поколения в поколение. Также говорят, что эти люди живут между собой в мире и согласии, не ведая зависти и корысти.

Они не правоверные и не христиане, хотя и к тем, и к другим относятся с большим уважением. У них своя, никому не известная религия.

Трудно сказать, чем они занимаются на самом деле. Иногда говорят, что живут они за счет ювелирного ремесла, коим владеют в совершенстве. Также есть и другое мнение, которое, на мой взгляд, ближе к истине. Все мужчины таинственного племени отличные воины, и с детства приучены владеть оружием в совершенстве. Часто они пользуются этим, обеспечивая защиту заинтересованным лицам. У нас всегда найдутся желающие обезопасить себя от происков коварных

недоброжелателей. При этом каждый знает, что в здешних местах лучшей охраны, чем воины из пустыни, просто не существует.

Неожиданно Салах прервал беседу и, оглядевшись по сторонам, наклонился к самому уху Энрико. Понизив голос, он загадочно произнес:

– Но это, скажу вам, не самое главное, что можно рассказать об этом народе. Вы хотели узнать, почему люди испугались, когда увидели Муататдина в день нашего отъезда? Я отвечу на ваш вопрос, – Салах на минуту задумался и после короткого перерыва продолжил повествование. – Истинных причин я не знаю, но воинов пустыни у нас боятся с глубокой древности. От отца к сыну передаются невероятные истории о загадочном народе, к которому принадлежит Муататдин. Дело в том, что за ними прочно закрепилась дурная слава магов и волшебников. Говорят, что нет сил в природе, не подвластных им. Они могут влиять на события в жизни людей, рассказывать прошлое, вмешиваться в настоящее и предсказывать будущее. Единицам удалось воспользоваться их услугами в гадании, но тех, кто все же отважился на это, потрясла правдивость прогнозов. Конечно, многие из подобных историй сушая выдумка, но есть среди них и такие, которые заслуживают особого внимания.

– И вам известна одна из них? – нетерпеливо перебил собеседника Энрико. Рассказ Салаха так увлек его, что желание узнать как можно больше об удивительном народе пере-

полнялo сеньора Бордесе.

Салах впервые улыбнулся и, загадочно посмотрев на доктора, тихо произнес:

– На этот раз я могу вам пересказать не слухи и домыслы, услышанные где-то, а реальную историю, свидетелем которой оказался самолично два года назад. Кстати, события, о которых я поведаю дальше, происходили на глазах у многих горожан, и в правдивости моих слов не стоит сомневаться. Все факты можно потом проверить, и половина города подтвердит, что я рассказал вам правду.

– Вы хотите сказать, что знаете реальный случай, который подтверждает ваши догадки? – переспросил Энрико. Ему не терпелось узнать обо всем подробнее.

– Да. Только хочу вас предупредить, что мой рассказ основан не только на событиях, в которых я принимал непосредственное участие, но и на собственных наблюдениях, замеченных только мною, и больше никем другим. Во всяком случае, я ни разу не слышал ни о чем подобном, хотя происшествие, о котором пойдет речь, до сих пор весьма часто обсуждается в приватных беседах. Как я уже сказал, это событие произошло два года назад, в один из весенних дней у городского рынка. Наступило воскресенье, и многие горожане собирались на базар за покупками, так что к полудню вся рыночная площадь оказалась усеяна народом. Находился там и Муататдин с десятком своих воинов. Не знаю, что они делали в городе в тот день, да это, впрочем, и не столь

важно. Все шло своим чередом, и ничто не предвещало беды, пока по площади не пополз едкий, удушливый запах гари. Люди с тревогой осматривались по сторонам. Внезапно из дома, который находился в глубине тенистого двора, что напротив мечети, послышался страшный крик. Там произошло возгорание, и несчастные призывали на помощь. Надо ли говорить, что каждый из нас, кто в то время присутствовал на площади, бросился к горящему дому. Началась настоящая паника. Только Муататдин и его товарищи стояли в стороне. У воинов из пустыни не принято вмешиваться в дела людей, не принадлежащих к их племени. Тем временем пожар усиливался. Старый большой дом, словно промасленный факел, разгорался с невероятной быстротой. Огнем охватило весь первый этаж, и языки пламени уже подбились ко второму. Хозяйка дома кричала нечеловеческим голосом, умоляя вытащить из огня ее единственного ребенка. Несчастливая женщина рвала на себе волосы и пыталась броситься в пламя в надежде спасти дитя. Несколько взрослых мужчин едва сдерживали ее от безрассудного поступка. Может, и нашелся бы среди нас смельчак, готовый рискнуть своей жизнью ради спасения ребенка, но, как я уже сказал, огонь бушевал с такой невероятной силой, что подобный поступок казался совершенно бессмысленным. Убитая горем мать упала на землю и тихо стонала. Силы окончательно покинули ее. Вот тогда-то и произошло неожиданное событие. Толпа с шумом расступалась, пропуская вперед Муатат-

дина. С мрачным видом он шел к горящему дому. Когда он добрался до пожарища, строение почти полностью охватило пламя.

Воин остановился в нескольких метрах от горящего дома. Секунду он стоял молча и смотрел на усиливающийся пожар. Зрелище выглядело фантастическим. Казалось, человек бросает вызов стихии и перед тем как что-то предпринять, внимательно изучает ее. Муататдин вскинул руки к небу и что-то прокричал. И повторил то же самое, но только руки простер в сторону огня. После этого произошло то, чего никто не ожидал. Огромными прыжками он ринулся к дому и скрылся в бушующем пламени. Это случилось так быстро, что никто даже не смог остановить его. Воцарилось тягостное молчание. Все находились в полном оцепенении. Замешательство продолжалось несколько минут. За то время, что Муататдин провел в огненной круговерти, балки второго этажа обрушились, и последняя надежда людей на чудо безвозвратно покинула их. Вот уже и задняя стена дома угрожающе накренилась. Через минуту часть ее с грохотом обвалилась. Вздых отчаяния пронесся по толпе. Люди отходили от места трагедии из-за невыносимого жара.

И вдруг кто-то крикнул: «Смотрите!» Вот здесь, дорогой друг, и произошло то событие, которое до сих пор обсуждают между собой жители нашего города. Из огня показалась человеческая фигура. Дым, исходивший от неё, мешал что-либо разглядеть. Когда же последний рассеялся, все увидели

Муататдина. Он стоял совершенно невредимый, держа на руках маленькую девочку. Все, кто оказался свидетелями удивительного события, неподвижно застыли на месте, не веря своим глазам. Произошло настоящее чудо. Первым бросился к Муататдину ваш покорный слуга, потому что находился в тот момент ближе всех к нему. Воин отдал мне девочку и как ни в чем не бывало удалился. Когда люди пришли в себя и поняли, что же случилось на самом деле, Муататдина уже и след простыл. Все бросились поздравлять спасенного ребенка и счастливую мать. Та не сразу поверила в чудо и только беспомощно разводила руками, не осознавая в полной мере свое счастье. Так закончилась эта история.

Я слышал, что родственники женщины пытались найти бородача, чтобы отблагодарить его за героический поступок, но не смогли этого сделать. С тех пор до четвертого дня сего месяца он ни разу не появлялся в нашем городе.

Салах замолчал и посмотрел на доктора Бордеше.

Энрико, запинаясь от волнения, неуверенным голосом произнес:

– Ваша история столь невероятна, что больше похожа на сказку. Если бы вы не предупредили, что ваш рассказ правдив и его достоверность подтвердят многие люди, то, честное слово, я принял бы услышанное за вымысел. У меня нет оснований не верить вам, но согласитесь, что данная история столь фантастична, что нелегко избавиться от сомнений в ее реальности. Позвольте, но как такое вообще воз-

можно? – не мог успокоиться Энрико.

Здесь он спохватился, что ведет себя не корректно по отношению к рассказчику, и извинился.

– Простите меня ради Бога. Я просто не нахожу объяснений этому удивительному происшествию.

– Во-первых, дорогой друг, я и сам не знаю, как все это объяснить. Я поведал историю, свидетелем которой оказался лично, я видел все происходящее собственными глазами. Напомню, вы вправе проверить ее достоверность, как только мы вернемся из Большого Нефада. Думаю, что вам недолго придется искать свидетелей данного происшествия. Я уже говорил, в тот день половина жителей нашего города присутствовала на торговой площади. Каждый из этих людей поведал вам то же самое. Сейчас дело не в этом. Пока вам известна лишь часть того, что я хотел рассказать. Вторая часть моего повествования основана на личных наблюдениях, которые удалось сделать лишь мне, и никому другому.

– Да, да. Я очень внимательно слушаю вас, дорогой Салах. Только прошу, не упустите из воспоминаний ни одного, даже самого незначительного эпизода, – умоляюще произнес Энрико.

В знак согласия переводчик кивнул и продолжил удивительную историю.

– В отличие от остальных страх и отчаяние не сковали в те минуты мой разум. Мне удалось подметить весьма любопытные детали, которые сопровождали это в высшей степени за-

гадочное происшествие. Как вам уже известно, я знаю все наречия, на которых говорят люди, населяющие нашу страну. Также мне знакомы еще десятка полтора диалектов, которые не часто, но все же можно услышать в этих местах. Три европейских языка, на одном из которых мы разговариваем сейчас, я не беру в расчет. Боюсь показаться нескромным, но в нашем городе лучше меня никто не разбирается в лингвистике вообще и в местных наречиях в частности. Я посвятил их изучению всю жизнь и знаю, о чем говорю. Когда Мутатдин простер руки сначала к небу, а затем в сторону огня, он прокричал некоторые слова. Так вот, я очень хорошо их расслышал. Конечно, вы желаете узнать, что же он произнес тогда? К сожалению, я не смогу удовлетворить ваше любопытство. Вы, конечно же, спросите, почему. Вот на этот вопрос я с удовольствием отвечу. Мне совершенно не знаком язык, которым он воспользовался в тот момент. Понимаете, что это значит? Это значит, что существует язык, о котором я ничего не знаю, но которым замечательно владеет Мутатдин. Уже потом, несколько дней спустя, пытаюсь проанализировать услышанное, я пришел к выводу, что, вероятней всего, бородач говорил на давно забытом наречии, которое уже долгое время не используется в обиходе. Скорее всего, мои предположения правильны, но тогда возникает следующий вопрос. Дело в том, что данный язык не применяется людьми для общения, по меньшей мере, лет восемьсот, а может быть, и больше. Если мои предположения верны, то ка-

ким образом давно забытый диалект известен Муататдину?

И какое значение имели слова, которые он произнес на мертвом наречии? Хотя, как я уже говорил ранее, это всего лишь догадка, и ничто больше, но меня она заставила сильно призадуматься. Как видите, с рациональной точки зрения не только вы рассматриваете это удивительное событие, но также и я. Могу поделиться с вами еще наблюдениями, которые также не имеют объяснений, как, впрочем, и все, что связано с этой загадочной историей. Не знаю как другие свидетели столь странного происшествия, но я обратил внимание на дым, который окружал Муататдина, когда тот показался из пламени. И знаете почему? Да потому, что выглядел он крайне необычно. Дело в том, что облако дыма имело слишком правильную форму. Оно будто окутывало человека. Муататдин находился словно в коконе под его защитой и походил скорее на бабочку, нежели на человека, одежда которого дымилась. Это, кстати, длилось долю секунды, и многие просто не заметили столь странного явления. Если же не дым окутывал бородача, то что тогда, позвольте вас спросить? Думаю, вы также не сможете правильно ответить на этот вопрос. Напоследок же я приберегу для вас самое интересное наблюдение, которое мне удалось сделать. С гордостью скажу, что об этом знает только один человек на свете, и он сидит сейчас перед вами. Наша встреча с Муататдином в тот злополучный день длилась совсем недолго. Он отдал мне ребенка, после чего сразу же удалился. Но этого

времени мне хватило, чтобы обратить внимание еще на одну необычную деталь. Мы стояли очень близко друг к другу, и знаете, что больше всего поразило меня? Огонь, в котором он находился достаточно время, совсем не тронул его. Да, Муататдин выглядел совершенно невредимым! Представьте себе человека, который провел с десяток минут в пламени бушующего пожара. Как вы думаете, что с ним произойдет? Правильно, несчастный неминуемо погибнет. Если же ему суждено выжить, то он превратится в калеку, который до конца своих дней обречен на жалкое существование. Нашему герою подобная участь не грозила. Ни одной, даже маленькой ссадины я не заметил на его лице. Густая борода воина осталась совершенно невредимой. Его одежда не имела повреждений. Я говорю об этом с уверенностью, потому что стоял рядом с ним и рассмотрел его очень хорошо. Когда я принимал ребенка из его рук, случайно коснулся эфеса сабли, которая всегда находится при нем. Знаете, что я почувствовал? Вы думаете, я обжегся о раскаленный металл? Вы никогда не угадаете. Я почувствовал холод! Да, да, именно холод, и ничто другое! Это после того, как сталь побывала в огне. Вы уже знаете, что ребенок остался невредим. Когда бородач передавал мне дитя, девочка улыбалась, словно недавний кошмар, конец которому положил этот необычный человек, вовсе и не с ней случился. Ее лицо испачкала лишь сажа, вы понимаете, ничто не говорило о том, что она провела достаточно долгое время в огне. На самом деле, все,

о чем я рассказал, происходило так стремительно, что осталось для всех незамеченным. Для всех, кроме меня. Не знаю, почему Муататдин так поспешно удалился. Может быть, ему не хотелось общаться с толпой, а может быть, потому, что он не желал, чтобы еще кто-нибудь заметил то, на что я обратил внимание. Это так же трудно объяснить, как, впрочем, и все остальное, имеющее отношение к тому происшествию. Теперь и вы получили возможность поразмышлять над событиями, всколыхнувшими наш город пару лет назад.

Салах замолчал. Энрико поразила эта история. Он по-прежнему сидел неподвижно и с удивлением смотрел на собеседника.

В удивительном рассказе Салаха имелось столько невероятных фактов, что они не укладывались в голове здравомыслящего человека.

– И что вы думаете по этому поводу? – поинтересовался у переводчика Энрико.

– Что я могу думать? – пожал плечами Салах. – У меня есть небогатый выбор вариантов для объяснения удивительного события. Или я верю в магические силы этого народа и тогда становится понятным

чудесное спасение девочки, или я не верю своим глазам и весь мой рассказ является выдумкой. Как вы думаете, какой вариант мне предпочесть? – в голосе Салаха чувствовалась ирония.

– Вы хотите сказать, что вынуждены поверить в легенды,

окружающие загадочный народ?

– А как бы вы поступили на моем месте?

– Если говорить откровенно, то не знаю. Я верю вашим словам, но найти им объяснений не могу. Никогда раньше мне не доводилось слышать ничего подобного.

Собеседники смолкли.

Ночную тишину нарушал только треск догорающего костра.

– Уважаемый Салах, – обратился Энрико к товарищу через несколько минут полного молчания, – у меня имеется еще один вопрос, который хотелось бы сегодня задать, но боюсь, он окажется сейчас неуместным. Не знаю, стоит ли вообще продолжать начатую тему?

– Перестаньте, господин Бордезе. Задавайте свой вопрос без лишних церемоний. Между хорошими друзьями не может быть недосказанного.

– Я заметил одну деталь в вашем поведении, которую, как мне кажется, вы пытаетесь ото всех утаивать. У вас это неплохо получается, но мне все же удалось ее подметить. Общаясь с Муататдином, вы не смотрите ему в глаза. Если ваши взгляды всё же встречаются, вы отводите взгляд в сторону. Чем вызвано такое поведение?

Вопреки ожиданиям Энрико переводчик нисколько не смутился и не обиделся на деликатный вопрос. Улыбнувшись, он хитро посмотрел на доктора Бордезе.

– Видно, мне и впрямь плохо удается скрывать нежелание

смотреть в глаза Муататдину, – он тяжело вздохнул. – Это следствие все того же случая, о котором я вам только что поведал. Перед тем как отдать девочку, Муататдин посмотрел мне в глаза. Не знаю, как описать чувства, охватившие меня в тот момент. Такие понятия, как страх, боязнь, не выражают и сотой доли ужаса, который тогда обуял мой разум. Лицо воина в ту минуту не выражало никаких эмоций и выглядело совершенно безжизненно. Его словно высекли из камня, а глаза...

Салах замолчал. Его голос задрожал от волнения.

– Я ни разу не видел таких глаз у человека. Когда он посмотрел на меня, я почувствовал его абсолютную и безграничную власть надо мной. Только поймите меня правильно. Я говорю о физическом ощущении. Да, да, именно о физическом ощущении. Знаете на что это похоже? Как будто нечто потустороннее вселялось в меня в ту минуту. Мою голову, тело, всего меня как будто заполняла какая-то невидимая сущность.

Я чувствовал, как постепенно теряю контроль над собой. Если бы прошло еще немного времени, я не знаю, чем бы все это закончилось. К счастью, он перестал на меня смотреть, и я сразу испытал облегчение. Пропал страх, я опять чувствовал свое тело, исчезли все неприятные ощущения. Когда ребенок оказался у меня на руках, мы еще раз посмотрели друг другу в глаза. На этот раз я увидел обыкновенный человеческий взгляд. Воин кивнул мне на прощанье, на его

губах появилась легкая усмешка. После этого он повернулся ко мне спиной и удалился, не проронив ни слова. Скажу честно, и по сей день я не могу забыть жуткого состояния, которое охватило меня в тот момент. Иногда ночью я просыпаюсь от кошмара: мне снятся его глаза. Поверьте, это очень страшные сновидения.

– Может быть, в тот день вы сильно переволновались? Именно из-за этого вам и показалось что-то необычное во взгляде Муататдина? – робко предположил Энрико.

И тотчас понял свою ошибку. Излишним любопытством он разбудил в товарище самые неприятные воспоминания и пожалел об этом.

– Нет, уважаемый Энрико, дело здесь совершенно в другом. Я действительно чувствовал себя несколько взволнованно, но тому имелись причины. Теперь вы узнали все, что случилось тем утром, и понимаете, о чем я говорю. Согласитесь, подобные события мало кого оставят равнодушным. Охватившие меня эмоции тем не менее не помешали мне остаться в здравом рассудке. Я даже подметил то, на что другие вообще не обратили внимания. Нет, дорогой друг, дело здесь вовсе не в волнении. То, что я чувствовал, когда Муататдин смотрел на меня, являлось физическим ощущением, а не эмоциональным. Я терял контроль над телом не оттого, что мне стало дурно, а потому, что некая потусторонняя сила овладевала моими членами. Казалось, мое тело являлось для нее одеждой, которую необходимо тщательно осмотреть

перед покупкой, а лучше всего примерить. Мою плоть примеряли, словно платье, понимаете ли вы это! Лучшего сравнения и придумать невозможно. Теперь, надеюсь, вы осознали, что я имею в виду, говоря о физическом ощущении. Я чувствовал, как нечто неизвестное находилось у меня внутри и пыталось раствориться во мне, предварительно проверив, подхожу ли я для этих целей. И все это происходило, когда воин смотрел мне в глаза. Я долго думал, почему он усмехнулся мне на прощанье. Мне кажется, он знал о моих ощущениях с самого начала, потому что именно Муататдин и вызвал их во мне. Не могу вам объяснить почему, но я уверен в правильности своей догадки. Может быть, таким образом он хотел меня о чем-то предупредить, а может быть, давал знак, что больше нечего бояться. Этого я не знаю и по сей день.

– Теперь мне многое понятно, дорогой друг. Вы испытали неприятные минуты, вспоминать которые совсем непросто. Мне очень неловко, что своим любопытством я причинил вам страдание. Искренне прошу прощения за это.

– Вы ни в чем не виноваты, Энрико, а значит, не извиняйтесь напрасно. Если бы я не захотел, то ничего бы не рассказал вам. Мне понятен ваш интерес, и я охотно поведал вам все, что знал о загадочном народе, к которому принадлежит Муататдин. Вас, наверно, удивляет, что я согласился на это путешествие? Я хотел сразу же отказаться от сопровождения вас в поездке. Это первое желание, которое посетило меня,

когда я узнал, куда и с кем предстоит ехать. Но, поразмыслив, я все же согласился участвовать в путешествии. Дело в том, что любопытство взяло верх над благоразумием. Понимаете, еще никому не удалось побывать в селении, где живет загадочное племя, и близко пообщаться с его представителями. Такой случай выпадает только раз в жизни и далеко не каждому, так что не воспользоваться им я просто не мог.

У меня появился шанс наблюдать жизнь этих удивительных людей воочию и убедиться, правдивы ли слухи о них. Вот поэтому мы разговариваем с вами ночью у костра в одном переходе от намеченной цели. Так что любознательность присуща не только вам, уважаемый сеньор Бордесе, – Салах улыбнулся.

– Интересно, что нас ждет завтра? – задумчиво произнес Энрико. Он очень обрадовался, что Салах не сердится на него за излишнее любопытство и они по-прежнему остаются друзьями.

– Во-первых, уже не завтра, а сегодня. Мы увлеклись разговорами и не заметили, как половина ночи уже благополучно миновала. Во-вторых, у меня есть для вас заманчивое предложение, которое обязательно вам понравится. Ложитесь-ка вы спать, уважаемый доктор, а мне позвольте подежурить за вас. До рассвета еще достаточно времени, а значит, у вас имеется шанс неплохо выспаться.

– А как же вы?

– Обо мне не беспокойтесь. Мне все равно сегодня

не уснуть, потому что слишком эмоциональными оказались воспоминания. Я еще долго буду находиться под их впечатлениями. Вы же успеете хорошенько отдохнуть и набраться сил. Поверьте, очень скоро они вам здорово пригодятся.

– Не знаю, удобно ли мне принимать столь щедрый подарок. Отдых и вам совсем не помешает.

– Дорогой доктор, ложитесь спать и не думайте о моем благополучии. Я покараулю лагерь за вас, совершенно не утруждаясь при этом, – Салах встал и подбросил несколько сухих веток в огонь. Всем видом он показывал, что вопрос окончательно решен и не подлежит дальнейшему обсуждению.

Энрико от чистого сердца поблагодарил товарища за заботу. Через несколько минут он уже спал крепким сном.

Утро нового дня выдалось несколько суетливым. Муататдин предупредил всех о том, что караван, по его расчетам, окажется на месте назначения ближе к вечеру. Для того чтобы не выбиться из графика, необходимо поспешить с отправлением и не задерживаться на стоянке дольше обычного. К тому же остановок в пути окажется мало, и всем необходимо приготовиться к нелегкому переходу.

Его стремление скорее добраться до родного селения понимали все, и никто не возражал против подобной спешки. Очень скоро люди покинули стоянку и отправились в путь.

Путешествие закончилось без приключений, и к концу дня караван прибыл к племени отшельников.

Наши друзья стояли на вершине огромного бархана, осматривая картину, открывшуюся перед ними. Великолепный оазис, островок жизни, затерянный в раскаленных песках, и являлся пунктом их назначения. Именно здесь располагалось селение Муататдина, в котором находился человек, нуждающийся в помощи доктора Бордесе.

За несколько дней путешествия Энрико настолько привык к однообразию окружающего ландшафта, что буйство красок, открывшееся пред ним, произвело на него неизгладимое впечатление.

Высокие деревья и пышные кустарники дарили обитателям зеленого царства спасительную тень. Четыре больших озера питали округу живительной влагой, являясь залогом процветания затерянного в пустыне селения. Вода в них казалась кристально чистой. По берегам озер располагалось множество домов, в которых и проживал загадочный народ Большого Нефада.

Находясь на вершине песчаного холма и любуясь замечательным видом, Энрико не заметил, как Муататдин что-то сказал переводчику.

Тот немедленно обратился к Энрико:

– Как вы уже догадались, именно здесь обитают люди Большого Нефада. Теперь понятно, почему они выбрали для себя это место. Замечательные условия для жизни и полное отсутствие нежелательных свидетелей. Кстати, Муататдин просил передать, что очень скоро мы окажемся в благо-

датной долине. Он сейчас отправит человека в селение, чтобы тот оповестил соплеменников о прибытии каравана. Если у вас есть какие-нибудь пожелания, то Муататдин передаст их с посыльным, и жители неукоснительно исполнят их в самое ближайшее время.

– Пожелания? – задумался Энрико. – Единственное, чего мне хотелось бы сейчас больше всего, так это поскорее увидеть больного.

Салах перевел ответ Муататдину. Тот одобрительно кивнул.

В долине уже заметили приближение каравана. Из селения к путешественникам выдвинулась группа всадников. Муататдин, привстав на стременах, приветственно замахал соплеменникам руками, а затем пустился им навстречу. Очень быстро они поравнялись, и после короткого дружественного приветствия кавалькада подъехала к ожидающим их путешественникам.

Вновь прибывшие с радостью обнимали товарищей, поздравляли с благополучным возвращением. Скоро от группы всадников отделились два человека и направились в сторону Энрико. Муататдина сопровождал незнакомый воин.

Подъехав ближе, бородач что-то произнес, обращаясь к спутнику и показывая на доктора Бордесе. Незнакомец внимательно и молча выслушал его.

Затем он подъехал к Энрико и обратился к нему с коротким приветствием.

– Мой брат рассказал мне о вас. Наши люди рады, что вы приняли приглашение и приехали к нам в селение. Для нас большая честь принимать такого гостя, как вы. Где бы вы хотели остановиться и есть ли у вас какие-то особые требования к условиям проживания?

Салах перевел вопрос. Не задумываясь, Энрико повторил слово в слово сказанное ранее Муататдину.

Ответ удовлетворил незнакомца и, перекинувшись несколькими словами с бородачом, он удалился. Через минуту несколько всадников отправились в обратный путь, чтобы обрадовать соплеменников вестью об удачно завершённом путешествии.

Не прошло и получаса, как утомленные путники въехали в селение. Уставшие люди остановились возле небольшого дома, который ничем не отличался от других построек, разве что размеры имел несколько меньшие и выглядел чуть скромнее остальных строений. Энрико и Салах с наслаждением разминали затекшие ноги.

Мимо них, сказав что-то переводчику, прошел Муататдин и скрылся в доме. Салах изменился в лице.

– Что хотел на этот раз наш суровый воин? – поинтересовался доктор Бордесе.

– Его требование на этот раз более чем оригинально, но не выполнить его я не могу. С этого момента, по его словам, он жаждет лицезреть меня рядом с вами в любое время суток и при любых обстоятельствах. Если я не превра-

щусь в вашу тень по собственной инициативе, то, не желая огорчаться в несбывшихся ожиданиях, он поможет мне с перевоплощением, но способом, который вряд ли мне понравится. Вы догадываетесь, как трудно игнорировать столь недвусмысленный намек. Поэтому, дорогой сеньор Бордесе, не обессудьте. С этого момента мы, словно сиамские близнецы, становимся неразлучной парой. Остается лишь надеяться, что мое постоянное присутствие рядом с вами не окажется слишком обременительным. Муататдин совсем не похож на шутника, и лучше не разочаровывать его.

Энрико видел, что Салах серьезно напуган экстравагантным предложением бородача.

Слова Муататдина встревожили и его.

– Не беспокойтесь, дорогой друг, надеюсь, вместе мы справимся с этой проблемой. Главное – не забыть о ней.

– За меня вы можете не волноваться. Я не забуду его желание ни на минуту. Перспектива лишиться жизни появилась у меня впервые, и хотелось бы всеми средствами избежать ее, – Салах изобразил на губах улыбку, но получилась она неубедительной.

Тем временем дверь в доме приоткрылась, и на улице появился Муататдин в сопровождении брата. Вместе они подошли к Энрико. Встав за спиной доктора, Салах приготовился к переводу.

– Вы уже общались с моим родственником, но тогда я не представил вас. Сейчас я исправлю досадную оплош-

ность. Брата зовут Гефар, и он искренне рад, что вы согласились оказать помощь больному, о котором мы все очень сильно беспокоимся. С этого момента можете рассчитывать на его поддержку. Он ответит на все вопросы и расскажет обо всем, что вас заинтересует. Сейчас же он проведет вас к человеку, ради которого вы приехали сюда. Надеемся, вы поможете ему.

Сказав это, Муататдин отошел от них, но, сделав несколько шагов, остановился и вновь обратился к Энрико:

– Забыл сказать. Ваши вещи выгрузят здесь же. Потом их перенесут к месту, где вы пожелаете остановиться. Для этих целей я оставляю двух человек. Именно им вы дадите соответствующие распоряжения.

Доктор Бордесе поблагодарил его за внимание и обратился к Гефару:

– Пришло время навестить пациента.

Выслушав перевод, Гефар утвердительно кивнул и приоткрыл дверь, давая понять, что они вправе войти. Оказывается, именно в этом доме находился больной, нуждающийся в услугах доктора Бордесе.

Энрико первым переступил порог незнакомого жилища. За ним последовали переводчик и Гефар. На мгновение они остановились, привыкая к сумраку, который здесь царил.

Комнату разделяло на две части огромное покрывало, свисавшее с потолка.

То, что разглядел доктор Бордесе, немного удивило его.

Он находился в совершенно пустой комнате с огромным плоским камнем посередине. Скорее всего, он служил столом. Две циновки, лежащие возле него, дополняли более чем скромное убранство полутемной комнаты. Маленькие окна оказались плотно завешаны тканью, не пропускавшей дневного света. Источником скудного освещения служили три масляных светильника. Два из них стояли на камне и один на земляном полу.

Энрико, ничего не понимая, взглянул на Гефара. Тот молча подошел к свисавшему с потолка покрывалу и ловко отодвинул его в сторону.

Доктор Бордесе чуть не вскрикнул. «Господи, да что же здесь происходит?» – подумал он, увидев пожилого человека. Обнаженный, тот неподвижно лежал на циновке. Худое тело незнакомца выглядело безжизненным. Руки, скрещенные на груди, казались неестественно длинными. Седые волосы кто-то заботливо расчесал и аккуратно уложил в затейливую прическу. Шею старика плотно облегал яркий платок.

Но вовсе не это потрясло Энрико. Больше всего его удивил неестественно бледный цвет кожи подопечного. Доктор Бордесе подумал, что его специально выкрасили белой краской. Но кто и для каких целей сделал это?

Столь непривычное зрелище так удивило Энрико, что он подошел ближе, чтобы убедиться, не ошибся ли он. Опустившись на колени, Энрико провел рукой по телу старика. Он действительно хотел удостовериться, не покрыто ли оно кра-

сителем.

Нет. И это еще больше удивило доктора. Сеньор Бордесе никогда не видел подобного раньше. Покачав в недоумении головой, Энрико поднялся с колен и подошел к Гефару.

– Как долго он находится в таком состоянии? – поинтересовался молодой врач.

– Сегодня пошел седьмой день, как наш старейшина Фохаэтдин не приходит в себя, – ответил тот.

«Вот, оказывается, кому потребовалась моя помощь, – подумал доктор Бордесе. – Значит, он и есть правитель загадочного народа. И зовут его Фохаэтдин».

Энрико задумался. От волнения он немного растерялся. К счастью, ему удалось быстро взять себя в руки. Решив провести тщательный осмотр больного, он попросил Гефара принести больше светильников, а также свои вещи. Энрико уже понял, что случай, с которым он столкнулся, весьма необычен и потребует от него длительного пребывания рядом с больным.

Гефар вышел из комнаты и вернулся минут через пять. За ним следовали несколько человек, каждый из которых держал в руке по масляной лампе. В доме сразу же сделалось светлее.

Затем в помещение внесли вещи доктора Бордесе и аккуратно сложили у входа. Энрико, поблагодарив за помощь, попросил всех удалиться. Всех, кроме Салаха. Сеньор Бордесе не хотел, чтобы при осмотре ему мешали посторонние,

но остаться в полном одиночестве все же не отважился.

Когда дом опустел, доктор подошел к старику и пристально посмотрел на него.

Постояв в задумчивости минуту, он решил действовать. Распаковав багаж, Энрико выставил на пол все его содержимое.

Затем, попросив Салаха подвинуть лампы ближе к больному, приступил к обследованию.

Присев рядом со стариком, доктор попробовал нащупать пульс. Легкая дрожь пробежала по спине Энрико. Ему показалось, что он дотронулся до руки умершего человека. Она оказалась абсолютно холодной и безжизненной.

«Неужели мы опоздали?» Отчаяние охватило сеньора Бордесе. Он плотнее сжал пальцы на запястье больного и затаил дыхание. Ожидание не принесло желаемого результата. Ни одного, даже слабого удара Энрико так и не уловил. С состраданием он посмотрел на несчастного. Да, человек, который лежал перед ним, действительно не подавал признаков жизни. К сожалению, он не успел оказать ему помощь.

Сидя у бездыханного тела, доктор, охваченный печальными мыслями, по-прежнему крепко сжимал руку старика. Вдруг Энрико вздрогнул. Он ощутил биение пульса! Положив руку больного на пол, доктор прильнул к его груди.

Да, он не ошибся. Сеньор Бордесе отчетливо слышал удары сердца. Старик жив. Но сердце пациента работало необычно. Именно поэтому Энрико не сразу понял, что же

творится с его подопечным. Сердце билось с очень большими интервалами. Никогда ранее Энрико не видел ничего подобного. Он даже не предполагал, что такое вообще возможно. Жизнь в теле больного едва теплилась. Редкое биение сердца лишь давало возможность мозгу не умереть от нехватки кислорода. На остальное у организма просто не оставалось сил.

Это предположение оказалось единственным, которое выдвинул Энрико, но он не мог считать его абсолютно правильным. Его версия расходилась с наукой, которую он очень уважал. Ясным становилось только одно: со старейшиной происходило что-то необычное.

Когда в очередной раз Энрико склонился над стариком, он осмотрел его со всей тщательностью, на которую оказался только способен. И вот что удалось ему выяснить. Несмотря на низкую, почти критическую температуру тела, мышцы больного сохраняли упругость и эластичность. Суставы нормально функционировали, хотя старик пролежал целую неделю без движения. У него отсутствовали изменения в мягких тканях, что также не находило объяснения.

Каждый этап осмотра не только не приближал Энрико к разгадке состояния старика, но все дальше уводил от нее. Заканчивая обследование, доктор Бордесе понял, что попал в затруднительное положение.

Перед ним находился больной, в состоянии которого он не мог разобраться. Он не понимал, что с тем происходит.

Доктор в замешательстве отошел от Фохаэтдина и остановился в нескольких шагах от него.

Наверное, Энрико выглядел не самым лучшим образом, потому что Салах робко поинтересовался:

– Что-то не так, уважаемый сеньор Бордесе?

– Скажу честно, случай весьма необычен. К сожалению, мне не удалось поставить диагноз. Придется хорошенько подумать, прежде чем я сделаю это.

– Вы хотите сказать, что не знаете, чем болен Фохаэтдин, и поэтому неизвестно, как его лечить? – еще тише осведомился Салах.

– Мне неприятно в этом признаваться, но именно так пока и обстоит дело. Заметьте, я сказал «пока». Мне нужно время, чтобы хорошенько все обдумать. Поверьте, этот случай уникален, и здесь есть над чем поразмышлять.

Доктор сел недалеко от Фохаэтдина и, подперев подбородок рукой, устремил взгляд на старика.

В задумчивости он провел около получаса. Не найдя нужного решения и совершенно отчаявшись, он резко поднялся и направился к выходу. Остановившись у порога, Энрико обратился к переводчику:

– Сейчас мне необходимо встретиться с Гефаром, и я прошу вашего содействия в переводе.

– Вы что-нибудь придумали? – с надеждой в голосе поинтересовался Салах.

– Нет. Именно поэтому и не имею права держать в неведе-

нии людей, которые каждую минуту лелеют надежду на выздоровление дорогого им человека, всецело при этом полагаясь на мой опыт и мастерство.

Я не вправе вводить их в заблуждение. Мне неизвестно, что произошло со стариком, и, к несчастью, я не в силах оказать ему помощь. Надо иметь мужество, чтобы признать свою несостоятельность, и сейчас я готов это сделать.

– Подождите, но вы сказали, что вам необходимо все хорошенько обдумать. Это же ваши слова. Зачем прежде времени расписываться в собственном бессилии? Если за тридцать минут вам ничего не пришло в голову, то это совсем не значит, что в следующие полчаса не возникнет никаких мыслей. Разве я не прав?

Энрико, не отвечая переводчику, вышел на улицу и направился к Гефару.

Салах последовал за ним.

Гефар расположился неподалеку от дома Фохаэтдина и пребывал в томительном ожидании.

Увидев доктора, он бросился к нему навстречу.

– Что вы можете сказать о состоянии старейшины?

Энрико не умел и не хотел обманывать. Потупив взор, он честно рассказал о реальном положении дел. Ему не хотелось признаваться в своем бессилии, но иначе он поступить не мог.

В конце речи, более похожей на отходную молитву, он все же выразил готовность остаться в доме Фохаэтдина еще

какое-то время и предпринять что-либо для улучшения самочувствия больного.

На удивление Энрико, Гефар совершенно спокойно отнесся к его словам. Более того, он выразил надежду на скорейшее выздоровление старейшины и поблагодарил доктора за заботу, которую тот проявил к больному. При этом он превозносил знания доктора, который, не понимая, что происходит, слушал Гефара с нескрываемым изумлением.

Тем временем Гефар отдал короткое распоряжение мужчинам, стоявшим здесь же, и те спешно удалились.

Они вернулись очень быстро, но не с пустыми руками. Воины несли свернутые в рулоны ковры. По словам Гефара, они послужат гостям хорошим спальным местом. На прощанье он поинтересовался, что думают Энрико и Салах относительно ужина. Друзья переглянулись, решая, принимать или нет предложение Гефара. Усталость и нервное напряжение сказались на них не лучшим образом. Поняв друг друга без слов, они отказались от еды.

На прощанье Гефар предупредил доктора Бордесе, что оставит возле дома человека, так, на всякий случай. Если вдруг что-нибудь потребуется Энрико, тот может смело обращаться к нему за помощью.

Пожелав друзьям спокойной ночи, Гефар удалился.

Пошли в дом и наши герои.

Закрыв за собой дверь, Энрико вопросительно посмотрел на Салаха.

– Вы что-нибудь поняли из того, что сейчас происходило на улице? – доктор в недоумении развел руками.

– Что вы имеете в виду, уважаемый сеньор Бордесе?

– Вам не показалось странным поведение Гефара? Я думал, что он выразит недовольство или, по меньшей мере, расстроится из-за моего признания, но получилось совсем наоборот. Он не только не высказал ни малейшего сожаления, но, более того, вел себя так, словно выздоровление Фохаэтдина – решенный вопрос, и дело лишь во времени. Что-то я не совсем понимаю происходящее, прямо загадка какая-то.

Салах, не перебивая, выслушал доктора, и когда тот закончил, хитро улыбнувшись, ответил:

– Видите ли, сеньор Бордесе, в чем дело. Я позволил себе небольшую вольность в переводе ваших слов и немного подкорректировал их значение. Скорее всего, вы останетесь недовольны моим поведением, но я не мог поступить иначе.

– Как вас понимать? – Энрико растерянно посмотрел на переводчика.

– С моих слов Гефару стало известно, что состояние Фохаэтдина на сегодняшний день не самое замечательное и его улучшение зависит от многих факторов. Согласитесь, Гефар догадывался об этом задолго до нашего появления в этом доме. Также я сказал ему, что самочувствие старца может измениться к лучшему, и не исключено, что в ближайшем будущем, хотя все в этом мире находится в руках Всевыш-

него, и мы лишь уповаем на его помощь в нашем нелегком деле. Одним словом, необходимо время для того, чтобы досконально во всем разобраться. Как видите, я не обнадежил нашего собеседника, но и дурную весть он не узнал преждевременно. Так что удивляться его поведению не приходится.

– Салах, да как вы додумались до этого? Вы совершили непростительный поступок, за который придется отвечать мне. И потом, кто дал вам полномочия исказить смысл моих высказываний? – доктор Бордесе не на шутку рассердился.

– Пойдите, пойдите, дорогой друг. В том, что вы рассердитесь, я несколько не сомневался, но так уж гневаться все же не стоит. Если вы успокоитесь и посмотрите внимательнее на мой поступок, то не найдете в нем ничего предосудительного, а тем более недостойного или коварного. Я сказал Гефару, что нужно всего лишь время для того, чтобы понять положение дел. Разве в этом есть хоть доля неправды?

Я же видел, как вы внимательно осматривали старика, как долго размышляли над его состоянием. Да, то время, что вы провели в раздумьях, оказалось для вас недостаточным, но, заметьте, на тот момент. Вы же почему-то решили, что пора сдаваться и каяться в своей несостоятельности. Это же совершенно неправильно. У вас есть знания и, по всей видимости, очень хорошие. Пусть вы молодой, но все же врач, и судя по тому, как вы работаете, со временем окажетесь действительно непревзойденным специалистом. То, что у вас

нет сейчас большого опыта, так это не беда. Он обязательно придет с годами. Главное, у вас есть любовь к своей профессии и желание помогать людям. Поверьте, это самое главное в любом деле. От меня не скрылось, как вы о чем-то мучительно размышляли, закончив осмотр. Вы лучше меня знаете, о чем думали в ту минуту. Вы искали РЕШЕНИЕ. Значит, вы уверены, что оно существует. Так почему бы не продолжить поиски, если решение данной проблемы не найдено в одночасье? Сказать, что ничего не получается, можно в любой момент, но не правильнее ли поступить иначе. Сделать подобное заявление, когда действительно не окажется ни единого шанса на успех. Я подумал, что такое время еще не наступило, вот поэтому и появился вольный перевод ваших слов. Если вы и теперь считаете, что я поступил неправильно, то вызовите Гефара, и на этот раз я передам ваше заявление без импровизаций, – Салах замолчал и внимательно посмотрел на Энрико.

Тот находился в задумчивости.

Бесспорно, переводчик прав. Не следует никогда раньше времени признавать поражение. Да, его охватили отчаяние и паника, но это не повод опускать руки. Конечно, его друг определенно прав. Нужно думать, думать и еще раз думать. То, что решение существует, он нисколько не сомневался, но в чем оно заключается, вот вопрос, над которым следует поразмышлять. Энрико успокоился и уже по-другому смотрел на действия Салаха.

– Знаете, а вы действительно поступили верно. Поначалу я рассердился на вас, но после вашего объяснения признаю свою ошибку и прошу прощения за проявленное мальчишество. Конечно, вы абсолютно правы, говоря, что необходимо хорошенько все обдумать, прежде чем отказываться от лечения старика. Я полностью с вами согласен, и мне стыдно, что я проявил малодушие, позволив себе усомниться в успехе предстоящего лечения. Только благодаря вам я преждевременно не расписался в собственном бессилии. Примите мою признательность за отличный урок и назидания, – Энрико крепко пожал Салаху руку.

– Очень хорошо, что вы больше не сердитесь на меня. С ужасом думал, какое нам предстоит общение, если мы поспоримся. Хвала Всевышнему, этого не произошло, – Салах обрадовался тому, что Энрико правильно истолковал его поступок. – Кстати, в чем же кроется проблема, которая так смутила вас? Неужели вы действительно не можете в ней разобраться?

– Видите ли в чем дело, дорогой друг. Ни один из симптомов странного заболевания Фохазэтина мне не знаком. Скажу больше: все, что я наблюдаю здесь, является для меня загадкой и открытием одновременно. Меньше всего хотелось бы выглядеть хвастуном, но я считался одним из лучших учеников академии. Все свободное от занятий время я проводил в читальном зале или анатомическом театре, постигая шаг за шагом тонкости медицинской науки. Кстати,

в академической библиотеке не осталось ни одной книги по медицине, которую я не изучил бы. Я действительно обладаю хорошими знаниями и имею весьма неплохой опыт практической работы. Многие часы, проведенные в операционных, кое-чему научили меня. Но как оказалось сегодня, всего этого недостаточно, чтобы помочь старейшине.

– Не огорчайтесь, Энрико. Может быть, вы еще раз обследуете старика? Не исключено, что при первом осмотре вы просто не обратили на что-то внимания, и поэтому его состояние является для вас загадкой. Если находишься в сильном замешательстве, то не замечаешь самого очевидного. Сосредоточьтесь и не падайте духом, – ободрил товарища Салах.

– Вы абсолютно правы. Именно так я и поступлю.

В состоянии старика тем временем не произошло никаких изменений. Он по-прежнему не подавал явных признаков жизни.

Энрико приступил к очередному осмотру. Он обращал внимание на мельчайшие детали, которые могли пролить свет на загадочную болезнь Фохаэтдина. Прослушивания, постукивание, использование лабораторных приспособлений в диагностировании ни к чему не привели.

Через час кропотливой работы доктор Бордесе окончательно понял, что желаемый результат не достигнут. Он по-прежнему не имел представления, что происходит с его подопечным. Энрико в очередной раз убедился, что столкнулся с болезнью, о которой ничего не знал. Что делать дальше,

оставалось для него загадкой. Энрико в отчаянии опустил-ся на пол и бесцельно уставился на старика. Полная апатия охватила его. В таком положении он провел некоторое время.

Вдруг его взгляд остановился на платке, повязанном на шее старца. До этого момента Энрико не придавал ему значения. «Интересно, а почему на шее у Фохаэтдина находится платок? – подумал доктор Бордесе. – На украшение не похоже, да и не к месту оно в данной ситуации. О простуде говорить смешно, потому что у старика температура приближается к нулю, и следует скорее предполагать обратное. Опять вопрос без ответа? Ну уж нет...» Энрико встал и медленно подошел к старейшине. Приподняв голову пациента, он принялся осторожно разматывать платок...

То, что он увидел в следующую минуту, потрясло его. Энрико осторожно положил голову больного на циновку и, поднявшись, неуверенно попятился. Дойдя до стены он уперся в нее и медленно сполз на пол.

Салах, наблюдавший за работой друга, бросился к нему на помощь. Присев перед ним, он встревожено спросил:

– Что случилось, Энрико? С вами все в порядке?

Не отрывая взгляда от старейшины, доктор шепотом произнес:

– Змеи, у старика на шее змеи! Я убрал платок и увидел их отвратительные тела. Они свернулись на шее Фохаэтдина плотными кольцами и, видимо, проснулись, когда я потре-

вожил их. Это какой-то ужас. Разбуженные, они недовольно зашевелились. Господи, да что же здесь происходит? – лоб Энрико покрылся испариной. Голос дрожал.

Салах поднялся и, подойдя к больному, действительно увидел на его шее несколько отвратительных гадюк. Жуткий страх охватил переводчика. Он вернулся к доктору и присел рядом с ним. Прижавшись друг к другу, они с ужасом наблюдали мистическую картину.

Первым пришел в себя доктор.

Немного успокоившись, он встал и крадучись подобрался к старейшине.

– Что вы делаете, Энрико? Это же безумие! – пытался предостеречь его Салах, но доктор Бордесе оставил призывы товарища без внимания.

Подойдя почти вплотную к старику, Энрико замер. Он стоял напротив Фохаэтдина и внимательно изучал его. Затем присел и склонился над старейшиной.

– Не-ве-ро-ят-но! – нараспев произнес он.

Не вставая, Энрико дотронулся до шеи старика.

Он несколько раз провел ладонью по ней и в задумчивости убрал руку.

– Что вы делаете? – в отчаянии вскрикнул Салах и вскочил с пола.

Доктор Бордесе жестом остановил его.

– Все неприятности закончились, уважаемый Салах, – облегченно произнес Энрико. – Теперь можно не волновать-

ся. Уверяю вас, что для беспокойства не осталось причин. К счастью, паника, которую я поднял, оказалась напрасной. Вы можете подойти и убедиться в правоте моих слов, а заодно посмотрите на это чудо.

Доктор встал и сделал шаг в сторону, давая понять, что Салаху действительно ничто не угрожает.

– Вы думаете, я могу это сделать? – недоверчиво поинтересовался переводчик.

– Конечно. Вам абсолютно нечего бояться. Тем более, мне интересно узнать ваше мнение по этому поводу. Оставьте свои страхи и идите сюда смелее, – голос Энрико звучал совершенно спокойно, что вселяло уверенность в Салаха.

Он медленно подошел к сеньору Бордесе и с удивлением рассматривал старика.

– Позвольте, но как это понимать?

– Мне кажется, что я отвечу на ваш вопрос, – Энрико еще раз склонился над стариком и, указывая на его шею, продолжил. – Сначала я думал, что это настоящие змеи. Согласитесь, что подобное предположение возникает, как только видишь эту удивительную картину. Поэтому я и повел себя сообразно первому впечатлению. Мной двигал инстинкт самосохранения, и неудивительно, что через секунду я оказался на почтительном расстоянии от этих тварей и лихорадочно думал, как избавить Фохаэтдина от нежелательного соседства. И мне показалось, что здесь не все так просто. Я подошел к нему ближе и только тогда рассмотрел то,

что сейчас мы с вами спокойно наблюдаем. Я думаю, что это замечательно выполненная татуировка. Причем делал ее большой профессионал. Посмотрите, какие краски он выбрал для своей работы и как правдоподобно выполнил рисунок. Он в совершенстве передал оригинал. Мне до сих пор не верится, что подобный реализм вообще возможен. Обратите внимание на тщательно проработанные детали. Каждая чешуйка прорисована так, словно она настоящая. Не знаю, как ему удалось добиться такого сходства, но оно просто поразительно.

– Но они же шевелились, и мы хорошо это видели. Как быть с этим? – спросил удивленный переводчик.

– Мы слишком перепугались, и любая тень казалась нам чудовищем. Когда мы перемещались по комнате, огонь в лампах, видимо, вздрагивал, заставляя играть краски новыми, причудливыми тонами. Именно это, скорее всего, мы и приняли за движение гадов. Домыслить и приумножить страшную картину помогло наше воображение. Вот единственное объяснение, которое есть у меня, и сейчас проверим, прав ли я.

Энрико взял лампу и сделал несколько круговых движений над головой Фохаэтдина.

Пламя сразу же сделалось неровным, изменяя освещение вокруг себя.

Глядя на татуировку, друзья поразились увиденному. Рисунок заиграл сказочными переливами, создавая иллюзию

движений.

Предположение Энрико полностью подтвердилось.

– Похоже, вы правы, но что означает это изображение? – поинтересовался Салах.

Переводчик уже понял, что ему нечего бояться, и совершенно успокоился.

Теперь он стоял рядом со стариком и внимательно разглядывал удивительный рисунок.

– Три змеи, лежащие рядом, обвивают шею Фохаэтдина, – задумчиво сказал Энрико. – Нет, здесь я бессилён что-либо предположить. У меня нет даже догадок на этот счет.

Наступила ночь, но доктор Бордесе даже не помышлял об отдыхе. Фохаэтдину необходима помощь, и он думал, как ее оказать.

Он достал из дорожной сумки несколько книг и, расположившись удобнее, перелистывал страницы в поисках необходимой информации. Энрико держал перед собой труды знаменитых ученых, но, просматривая их, не находил ничего интересного для себя. Огромный перечень известных заболеваний с указанием их профилактики и лечения совсем не интересовал его. Он знал их наизусть, но все же перечитывал в надежде отыскать хоть что-то, проливающее свет на загадочное заболевание Фохаэтдина. К сожалению, поиски не увенчались успехом. Выходило, что доктору Бордесе предстояло во всем разобраться самостоятельно, не полагаясь на опыт великих предшественников. Он понимал, что

перед ним стоит сложная задача. Именно это настораживало Энрико. Но другого выхода у него не имелось.

Очень скоро бесполезность взятых книг оказалась очевидной. Энрико отложил их в сторону и принялся размышлять. Интуиция никогда не подводила его, и сейчас он чувствовал, что традиционная наука в данном случае не поможет. Необходимо придумать нечто совершенно другое. Вдруг ему в голову пришла любопытная мысль.

Нет, он не строил иллюзий и не рассчитывал, что идея, осенившая его, полностью оправдает себя. Но она являлась той соломинкой, за которую хватается любой утопающий. Не воспользоваться ею доктор Бордесе просто не мог. Он продумал все до мельчайших деталей и утвердился во мнении, что альтернативных действий не существует.

Если предполагаемое мероприятие не принесет желаемого результата, то хуже старик себя все равно не почувствует. В случае же успеха появляется шанс вытащить Фохаэтдина с того света.

Доктор Бордесе вспомнил, как однажды, находясь в хранилище академической библиотеки, он набрел на стеллаж, в котором находились не востребованные рукописи. Это значило, что никто из студентов и преподавателей ими никогда не интересовался. Многие годы старинные труды по медицине пребывали в забвении, ожидая лучшей участи в самом дальнем отсеке огромного библиотечного подвала.

Долго перебирая пыльные фолианты, Энрико наткнулся

на древний трактат по врачеванию. Его составил странствующий монах, живший в начале шестнадцатого века. Несмотря на почтенный возраст, книга хорошо сохранилась, и молодой человек решил ознакомиться с ее содержанием. Старая добрая латынь оказалась хорошо знакома ему, и в прочтении текста трудностей не возникло.

В книге рассказывалось о жизни и странствиях некоего достопочтенного служителя церкви. Много времени он провел в скитаниях по разным странам, неся слово Божье страждущим и оказывая помощь нуждающимся. Он повествовал о дальних странствиях и делился опытом общения с чужеземцами. Еще на родине, а потом и за ее пределами он обучался премудростям медицины и преуспел в этой науке. Очень много знаний он получил у инородцев, о чем, впрочем, нисколько не сожалел. Монах приводил множество примеров, как ему удалось одолеть ту или иную болезнь. Давались описания подробно, так что заподозрить его в лукавстве не представлялось возможным.

Примечательным оказалось то, что после каждого примера автор приводил отчет о лекарствах, коими пользовался во время лечения, а также имелся детальный список производных, из которых те готовились.

Среди прочих историй Энрико привлекла одна, которую он очень хорошо запомнил.

Суть ее сводилась к тому, что однажды монах оказался свидетелем чудесного исцеления человека, находившегося

при смерти. Совершенно безнадежный больной, к которому пригласили родных для последнего прощания, неожиданно почувствовал облегчение от тяжких страданий, а впоследствии окончательно поправился, навсегда забыв о смертельном недуге.

Произошло это после того, как несчастного посетил местный лекарь. Его позвали родственники, впрочем, уже ни на что не надеясь. Осмотрев больного, тот прописал ему эликсир собственного изобретения и предложил бедняге сразу же его употребить, благо пузырек с лекарством находился при нем. Именно после этого события и произошло чудесное исцеление больного. Все присутствующие при этом оказались потрясены случившимся и посчитали выздоровление чудом Господним.

Монах отыскал местного лекаря и упросил его поделиться секретом дивного лекарства. Поначалу тот не соглашался, но после долгих увещаний и обещания отпустить грехи настоящие и будущие, все же сдался и поведал священнослужителю рецепт живительного снадобья. Святой отец аккуратно записал данные, которые и приводил в конце своей правдивой истории.

Энрико тогда заинтересовался рассказом и сразу же переписал рецепт. Он выглядел достаточно сложным, но все составляющие оказались ему хорошо известны.

Уже дома он проанализировал информацию и пришел к выводу, что речь шла о сильнейшем тонизирующем препара-

рате.

Изучив его формулу, он понял, что в состоянии приготовить эликсир самостоятельно.

На следующий день у него уже имелся готовый препарат. Тогда доктор сделал все по рекомендациям монаха, изменив лишь пропорции ингредиентов. Необходимые части он уменьшил на треть. Приготовив эликсир, Энрико решил его действие испытать на себе. Он сделал несколько глотков и замер в ожидании результата. Очень скоро он испытал необычные чувства. Молодой человек ощущал неизвестную до этого энергию, которая волнами проходила сквозь него, будоража сознание и тело. Кровь, словно раскаленная магма, обжигала вены и заставляла учащенно биться сердце. Обострился слух и зрение.

Чувство неземной эйфории, охватившее его столь неожиданно, так же неожиданно исчезло. Действие лекарства закончилось, но еще долго после его приема Энрико ощущал бодрость и прилив сил.

Обладая великолепной памятью, он хорошо запомнил рецепт необыкновенного лекарства.

Энрико решил, что наконец-то настало время для применения эликсира на практике. Если старик очнется от беспмятства, Энрико сочтет эту маленькую победу величайшим событием в своей жизни.

Доктор Бордесе отлично помнил составляющие снадобья. Он вкратце объяснил Салаху свои намерения и попросил его

о помощи. Тот выразил надежду на благополучный исход задуманного мероприятия.

Вскоре поверхность стола уставили пузырьками, склянками и всевозможными коробочками с порошками. Только сейчас Энрико понял, насколько благоразумно поступил, захватив в поездку почти весь набор аптекарских препаратов. Для приготовления эликсира у него имелось все необходимое.

Работа требовала повышенного внимания и сосредоточенности. Энрико сознавал величайшую ответственность и очень старался. В момент смешивания компонентов от сильного волнения на лбу сеньора Бордесе выступили крупные капли пота.

Через час после начала работы он держал в руке пузырек с заветной жидкостью. Доктор попросил Салаха приподнять голову Фохаэтдина и осторожно влил в рот старика немного чудесного эликсира.

Убедившись, что все прошло благополучно, Энрико разместился у его изголовья в надежде увидеть результат столь необычного и смелого эксперимента.

Ожидание оказалось недолгим. Очень скоро тихий голос Фохаэтдина заставил Энрико встрепенуться. Он отчаянно замахал рукой Салаху, призывая его немедленно подойти.

Через секунду переводчик оказался рядом с доктором Бордесе и вместе с ним склонился над больным. Тот по-прежнему лежал неподвижно, но потрескавшиеся от сухости

губы что-то тихо шептали. Вслушиваясь в голос Фохаетдина, Энрико сразу отметил, что тот хоть и слаб, но достаточно внятен.

– Попробуйте разобраться, что он говорит, – умоляюще попросил доктор Бордесе товарища.

Салах вплотную приблизился к Фохаетдину и замер, стараясь не пропустить ни единого слова. Когда последний замолчал, переводчик выпрямился и удивленно посмотрел на доктора Бордесе.

– Странно, но старейшина говорил на неизвестном мне языке. Мне показалось, что я уже где-то слышал нечто подобное, – Салах мучительно что-то вспоминал. Вдруг он с восторгом хлопнул в ладоши. – Ну конечно, теперь я точно знаю, где слышал это наречие раньше. Помните, я рассказывал, как Муататдин во время пожара что-то прокричал на непонятном мне диалекте. Так вот, Фохаетдин говорил сейчас именно на нем. У меня нет в этом и тени сомнений.

Лицо доктора Бордесе вытянулось от удивления.

– Неужели ничего не удалось понять? Может быть, он все же сказал что-нибудь на языке, который вам известен? – в его голосе еще сохранялась надежда.

– Вы правы, дорогой друг. Хотя мне кажется это немного странным. Я отчетливо расслышал несколько последних слов, перевести которые очень легко.

– Что это за слова? – с нетерпением спросил Энрико.

– Дайте мне фахди.

– Фахди?

– Совершенно верно, – утвердительно кивнул Салах. – За точность перевода ручаюсь головой.

– Странно как-то получается. Большую часть сказанного он произнес на языке, который нам не известен. Только под конец, словно спохватившись, что его не понимают, старик закончил фразу на хорошо знакомом вам диалекте. Можно подумать, Фохаэтдин сделал это специально, чтобы помочь нам правильно истолковать свое желание.

Переводчик кивнул, согласившись с наблюдениями Энрико.

– А что вы сами думаете по этому поводу, уважаемый Салах? – обратился к нему Энрико.

– Трудно сказать. Я не знаю, почему он говорил на разных языках. Также как и вам, мне это кажется весьма странным. Относительно же фахди у меня нет никаких мыслей. Мне незнакомо значение этого слова. Думаю, об этом лучше спросить кого-нибудь из местных жителей. Скорее всего, они знают, что скрывается за этим названием.

Энрико стоял в задумчивости. Напряжение последних часов давало о себе знать. Он чувствовал невероятную усталость. Страшно болела голова.

– Мы непременно выясним это, но только чуть позже. Сейчас пришло время немного передохнуть и подвести некоторые итоги проделанной работы.

Он разместился на полу и размышлял вслух.

– Что мы выяснили за несколько часов, проведенных рядом с больным? Да ничего мы не выяснили. Болезнь оказалась совершенно незнакомой, и поэтому нет никаких мыслей относительно ее лечения. Если же не судить так строго, то мы кое-чего добились. Нам удалось ненадолго привести больного в чувство и услышать голос нашего подопечного, что уже является хорошим предзнаменованием. Но все, что он сказал, оказалось за рамками нашего понимания. Как и прежде, перед нами стоит единственный вопрос: что делать? Как и прежде, на него нет ответа.

Отдохнув несколько минут, Энрико направился к двери. Он сообщил Салаху, что хотел бы пообщаться с Гефаром.

Вместе они вышли на улицу, и подошли к человеку, дежурившему у дома старейшины.

Салах попросил его вызвать Гефара, и уже через несколько минут тот вышел к ним.

– Скажите, Гефар, вы слышали когда-нибудь о фахди? – спросил Энрико.

Гефар изменился в лице, широко открыл глаза и странно взглянул на доктора Бордесе.

– Прежде чем ответить на этот вопрос, мне хотелось бы знать, где и от кого вы слышали о фахди?

– С удовольствием вам отвечу. Около получаса назад я услышал о фахди из уст почтенного Фохаэтдина. Правда, он еще что-то пытался произнести, но почему-то делал это на совершенно неизвестном языке.

К счастью, последнюю часть своей непродолжительной речи он все же произнес на понятном переводчику диалекте.

Если бы доктор Бордесе превратился в тот момент в соляной столб, то Гефар удивился бы меньше, нежели последним словам Энрико. Не веря ему, онемевший от удивления Гефар стоял напротив доктора и не мигающими глазами смотрел на чужеземца. Заявление Энрико столь поразило его, что воин потерял способность говорить.

Когда же он пришел в себя, то, понизив голос до шепота, поинтересовался:

– Вы хотите убедить меня в том, что разгадали тайну болезни Фохаэтдина?

– Если говорить правду, не совсем. Просто мне удалось на некоторое время привести его в чувство. Именно тогда старейшина обмолвился о фахди. Я никогда раньше не слышал подобное название и поэтому расспрашиваю о нем у вас. Надеюсь, вы поможете мне разобраться в этом вопросе?

– Силы небес не оставили нас без покровительства! Фохаэтдину суждено здравствовать! Теперь я в этом несколько не сомневаюсь, – Гефар молитвенно вознес руки к небу. – Простите, что проявил в ваш адрес излишнее недоверие и подозрительность. Упоминание о фахди привело меня в замешательство, потому что о нем, кроме старейшины и меня, никто не знает. Это одна из самых больших тайн нашего народа, и представьте мое удивление, когда уста чужеземца произнесли священное название. Вы первый из непосвящен-

ных, кто сделал это, но так захотел старейшина, а значит, вы ни в чем не виноваты. Фахди – это цветок, который встречается в горах, что находятся в пяти днях пути отсюда. Только Фохаэтдин знает место произрастания и время сбора этого растения. Раз в несколько лет он покидает селение и отправляется за ним в долгий путь. Мне известно, что старейшина использует корень цветка в определенных церемониях, о которых я сейчас не вправе говорить. Если он просил дать ему фахди, значит, он нуждается в нем и необходимо выполнить его пожелание.

– Я бы с удовольствием воспользовался вашим советом, но появилась небольшая проблема. Если теперь мне известно, что такое фахди, то, к сожалению, применить его на деле у меня нет возможности. Я даже не знаю, как выглядит это растение, не говоря о том, чтобы воспользоваться им в лечении.

– Это нестрашно, – жестом Гефар пригласил следовать за собой.

Зайдя в жилище Фохаэтдина, он плотно закрыл дверь. Затем внимательно осмотрел комнату, пытаясь удостовериться, что в ней нет посторонних.

Когда меры предосторожности оказались соблюдены, воин подошел к плоскому камню, снял с поверхности все, что доктор разложил на ней ранее. Закончив нехитрую процедуру, Гефар уперся руками в глыбу и начал потихоньку двигать ее в сторону.

Очень скоро на месте импровизированного стола зияла черная яма. Так вот в чем дело! Под тяжелой каменной плитой скрывался тайник!

Гефар, встав на колени, опустил руку в образовавшееся отверстие и принялся доставать оттуда какие-то предметы. Вынимая каждый раз новый, он аккуратно укладывал его на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.